

С.К. БУТОВ

Ветеранам.

Вы - вместе
и порознь -
живой обелиск!
И - юные поросли
Вкруг нас обвились.

М. Львов.

Мы из 370-й

БРАНДЕНБУРГСКОЙ.

Гор. САРАТОВ

1975 г.

Дорогим пионерам - красным
следопытам средней школы № 3 г. Асино!

Дарю мои воспоминания о моих боевых
друзьях-товарищах, с которыми прошел славный
и трудный путь от Старой Руссы до
Берлина в Великой Отечественной войне
1941-1945 годов.

Будьте достойными их боевых
подвигов, внесших свою лепту в нашу
Победу над фашизмом.

Берегите и приумножайте их дела.
Учитесь на хорошо и отменно.

Ветеран 370 сд

С.К. Бутов

ф. 138
оп. 1
л. 168

на 56 летях

БУТОВ
Семён Константинович

" Чем дальше в историю отходят от нас годы войны, тем полнее и ярче проявляется величие героического подвига советского народа, мужественно отстоявшего в невиданно жесткой борьбе с фашизмом нашу Родину, завоевания социализма".

Л. И. Брежнев.

1. ВВЕДЕНИЕ.

Я никогда не думал, что придется писать воспоминания о боевых товарищах или своих делах в Великой Отечественной войне, если бы не он, военный комиссар 370-й стрелковой дивизии, полковник в отставке Александр Маркович Москаленко.

Он при каждой встрече со мной и в каждом письме требовал такие воспоминания. Этого он требовал и от других ветеранов дивизии.

Пришлось заново напрягать память, чтобы вспомнить боевые эпизоды пройденного боевого пути по дорогам военных лет вместе с 370-й.

Чем дальше от конца второй Мировой войны уходит время, тем больше теряются в памяти дела давно минувших фронтовых дней и будней: забываются со временем фамилии, стираются в памяти места боевых действий. Свидетелями совершенных великих дел остаются ещё живые ветераны, их воспоминания, письма, рассказы и архивные материалы, документы.

Давно отгремела война. Со времени тех тяжёлых дней прошло 37 лет. Ветры заровняли окопы, разнесли по полям гарь и пепел пожаров. На местах, где рвались снаряды и бомбы, растут теперь хлеба, построены новые города, сёла, детские сады, больницы, поликлиники и санатории. Но никогда не исчезнут из памяти имена тех, кто своим подвигом ковал победу над фашизмом.

Не забыли Великую Отечественную войну 1941-1945 годов ветераны 370-й стрелковой Краснознамённой ордена Кутузова II степени Бранденбургской дивизии, которая прошла славный боевой путь от Старой Руссы до Эльбы, сражаясь на дальних подступах фашистов к Ленинграду на Северо-Западном фронте под Старой Руссой, под Пустошкой и Невелем на 2-м Прибалтийском фронте и на 1-м Белорусском фронте от Ковеля до Магдебурга, громя врага на его же территории, закончив войну радостной встречей 5 мая 1945 года с 83 американской дивизией под Магдебургом на Эльбе.

370 сл сформировалась в сибирском селе, ныне городе Асино Томской области ^{не только} из сибиряков Новосибирска, Омска, Барнаула, многих других го-

родов и сёл, но в её формировании принимали участие и другие народы страны, особенно это были офицеры из Смоленщины, Белоруссии, Украины, Грузии, Москвы и Ленинграда — дивизию формировала вся страна.

Фронтальная дружба воинов 370 сд, рождённая в боях, скреплённая кровью в траншеях и окопах продолжается по ныне. Об этом говорят их боевые дела, письма, встречи и связи, забота друг о друге, как на войне, так и в мирное время. Большую заботу о воинах дивизии проявили медицинские работники дивизии.

Всё виденное и пережитое, потеря боевых друзей остаётся и теперь в памяти и отзывается болью в сердце. Вот почему восстановление связей с потерянными боевыми друзьями так дороги каждому из нас.

Мне хочется рассказать о такой дружбе ветеранов — однополчан, о их боевых делах и работе в мирное время, рассказать о делах дивизии, о сожалении, о которых рассказывается незаслуженно мало.

Свои воспоминания я написал в 1975 году, когда жил и работал в Гомеле, с которыми ознакомил некоторых однополчан, некоторые были посланы в школьные музеи боевой славы дивизии. По просьбе многих товарищей в 1982 году я их заново переработал и дополнил фотоиллюстрацией с учётом опубликованных мною некоторых статей о дивизии и её воинах.

Свои воспоминания я написал для моих любимых внуков и внука, а также для пионеров школьных музеев боевой Славы 370 дивизии, созданных в ряде городов страны и думаю, что боевые подвиги воинов родной дивизии будут служить им примером в служении и любви к Родине, в учёбе и достижении поставленной цели. Им я хочу сказать: любите и защищайте Родину так, как любили и защищали её мы воины тристасемидесятой.

II. ПОСЛЕ УЧИЛИЩА В ДИВИЗИИ.

Я родился в 1922 году в смоленской деревне Трениново. На смоленщине окончил среднюю школу. В моей семье не было грамотных. Отец и мать очень хотели, чтобы я был врачом. Я тоже об этом мечтал, так как хотел чем-то помогать людям. А кто лучше и больше им поможет, как ни врач. От моей деревни старый фельдшер жил в 7 километрах, а больница находилась в 20 и больные крестьяне часто в то время не получали нужной медицинской помощи, лечились своими народными методами: в бане и настоями трав из леса. Поэтому я обрадовался моему выбору: мечта сбылась. В 1940 году добровольно по зову Партии и Комсомола поступил в Ленинградское Военно-Медицинское училище имени Н. А. Щорса.

Отец мой Константин Егорович и мать Екатерина Максимовна тоже очень обрадовались, что их сын будет фельдшером. Они думали, что я после училища продолжу учёбу, чтобы стать врачом. Отец, провожая меня до стан-

ции Канютино, что в 7 километрах от нашей деревни, мне так и говорил, что училище — это первая ступень твоей учёбы. Это тоже хорошо, но надо, чтобы ты стал врачом. Отслужив, что положено в армии, возвратишься в свой район, будешь лечить свой народ, который так нуждается во врачебной помощи. Я то знал, что иду в военное училище и мне на долго придется расстаться с родителями. От этого на душе становилось грустно, жалко родителей, брата, с которыми не хотелось расставаться.

Разве мог я тогда знать, что на этой станции, с которой меня отец отправил в армию, я его вижу в последний раз. Может от этого предчувствия так тяжело было с ним прощаться, щемило сердце и мы, прощаясь, долго смотрели друг на друга. Мне ещё стало тяжелее, когда увидел, что у отца стали падать капли из глаз. Я услышал, как он мне в дорогу крикнул: "счастья тебе и хорошей службы". Это были его последние слова, которые остались на всю жизнь в моей памяти. Своей службой в Армии и работой, я всегда старался их оправдать. Наказ отца стать врачом, я тоже выполнил.

Мог ли я в то время подумать, что моего отца расстреляют немцы, которые придут на мою Родину, только за то, что он отец советского офицера и даёт сведения партизанам. При встрече мать мне с грустью это рассказывала, что из леса приходили партизаны вечерами к нашему дому, которым он сообщал обстановку в деревне. Этим он хотел помочь сыну в борьбе с врагами, о чём говорил матери. Дом наш стоял самым крайним от деревни — первым от леса. О связи с партизанами узнали фашисты.

Из училища я часто писал письма родителям, хотел чтобы им не было скучно, радовал их своими успехами в учебе. Мать я увидел только в 1945 году, когда ехал в Военно-Медицинскую академию с фронта на учебу. Такую возможность мне представило командование. Домой шёл от станции Сафоново 60 километров по железно-дорожной насыпи. Дорогу немцы уничтожили, её восстановили позже. В деревне осталось всего три домика и мать жила в одном из них вместе с другими жителями деревни. Здесь от матери я и узнал подробности о смерти отца, о злодеяниях, зверствах, которые творили немцы в деревне, об утоне к немцам брата Даниила и двоюродной сестры Вари, но которые сумели убежать, рискуя жизнью. Брат при побеге сломал руку и ногу, лежал в госпитале, куда был отправлен случайно подобранными солдатами. После лечения он был призван в Армию. По болезни в 1946 году был уволен из армии, возвратился к матери и остался работать в колхозе на родной земле смоленщины.

Все сбережения, которые я накопил за войну, я передал матери и брату. Они за них смогли купить и построить дом в той же сожжённой немцами деревни. Мать ко мне не смогла поехать, так как она говорила "что не может оставить одного отца" и инвалида брата. Она там больше нужна, я это понимал. К матери я ездил в отпуск и всегда узнавал деревенские

новости и всё новые зверства, творимые фашистами на моей Родине. Всем, чем мог, я всегда помогал матери. Я знаю, как много она пережила за нас, ушедших в армию, за отца, которого немцы не давали даже похоронить и только своим бесстрашием, украдя у немцев отца ночью, его смогла похоронить, рискуя своей жизнью.

Отец и мать дали мне возможность получить образование. Они первыми вступили в колхоз и рады были Советской власти на смоленщине. Им до этого надоело быть в работниках графа Уварова, который хозяйничал в моём районе.

Великая Отечественная война обязала командование через год досрочно выпустить нас из училища военными фельдшерами. И вот в сентябре 1941 года я молодым военфельдшером получил назначение прибыть в Асино для участия в формировании дивизии. Дивизия формировалась в трудных условиях, когда враг рвался к Москве.

Нам, медицинским работникам, прибывшим в дивизию, пришлось только радоваться при отборе солдат, поступающих на её формирование. Это были хорошо сложенные крепкие люди — коренные сибиряки, закалённые суровым климатом и нелёгкой жизнью предвоенных лет, но преданных делу социализма, познавших радость побед в социалистическом строительстве и борьбе с контрреволюцией. Были люди разных возрастов, но одинаково желающие разбить гитлеровских захватчиков, сорвавших планы нашего мирного строительства и уже успевших принести много горя нашему народу. Фашизм угрожал ^{столице} нашей Родине.

Медицинская служба от страны получила всё необходимое для организации медицинского обеспечения личного состава и боевых действий дивизии: медикаменты, инструментарий, оборудование, палатки, средства выноса и вывоза раненых. Медицинская служба дивизии в Асино училась оказанию медицинской помощи раненым в предстоящих боевых действиях дивизии.

Моя служба началась в 370-й дивизии в 664 отдельном зенитно-артиллерийском дивизионе, которым командовал Судякевич Дмитрий Сергеевич.

Вставка к стр. 4

Мой отец, моя мать и мой брат.

Группа офицеров 664 ОЗАЛ. Асино, 1941 год. СибВО.
Сверху слева на право: Артеев, Дилювка, Семёновский, Бушуев,
Бабовкин, Михайлов, Колесников, Дятчин, Рисков, Козлов,
нижний ряд: Бутов СК, Петров и Штанок В. Ф.

П. ПОД СТАРОЙ РУССОЙ.

После формирования 370 ед в ноябре 1941 года ушла на Северо-Западный фронт. Она, как нам тогда говорили, получила задачу прибыть под Тихвин, но враг оказался быстрее нас в этом городе. Мы прибыли в город Каргополь. Здесь прошли подготовку до февраля 1942 года. Затем, сделав 90 километровый марш на лыжах до города Няндома, погрузились в поезд и отправились на СЗФ.

Трудным был лыжный переход для дивизии. Если сибиряки легко шли на лыжах, то не сибирякам досталось: они мало были обучены лыжному делу, а главное на себе надо было нести всё военное снаряжение от лопаты до туго набитого имуществом вещевого мешка и станкового пулемёта. Тяжело было и от того, что не ласково нас встретил народ Севера, который то и дело упрекал, что мы так много отдали гитлеровцам, так плохо начали войну. Они не понимали, что наши сибиряки ещё не были на фронте. В ответ на это сибиряки с болью в сердце обещали отомстить захватчикам за первые наши неудачи.

По прибытии на фронт дивизия действовала в составе II и 34 армий. Первый бой в феврале-марте 1942 года под Старой Руссой в районе станции Пола Новгородской области для дивизии был трудным. Дивизия вступила в бой, когда одни её полки уже воюют, а некоторые ещё в пути по железной дороге. Вступила в бой дивизия без достаточной организационной подготовки: сходу - из вагонов и в бой. Было и потому трудно, что бойцы и командиры не имели боевого опыта, мало обучены, в том числе и медики дивизии. Машин было мало, а лошадям трудно по снежному бездорожью вести обозы и тянуть артиллерию. Мы воевали и учились бить врага сразу. Медицинские работники учились оказывать помощь раненым зимой под ураганным огнём врага в снежных траншеях поля боя.

Сибиряки, несмотря на то, что ещё не были обстрелены, показали мужество и героизм, смело шли на врага и даже добились некоторого территориального успеха на отдельных участках фронта, особенно за населённые пункты Курляндское и Стрельцы, которые в марте 1942 года были взяты с боем. В этих боях особенно проявили мужество и отвагу командир 1234 еп майор Кильдяшкин, комиссар 1230 еп Кузнецов, командир 1232 еп майор Остапенко М К, его заместитель майор Худогов Д Г и заместитель политрука роты 1232 еп Камун, которые повели в бой за собой своих бойцов. Действие пехотинцев помог орудийный расчёт коммуниста М М Протопопова, сибиряка-толчка, прямой наводкой громившего врага, который уничтожил 2 расчёта противотанковых орудий и 5 вражеских дзотов. На поле боя сержант Протопопов получил от командования награду - медаль "За

отвагу". Отважно сражались и другие пехотинцы, сапёры и артиллеристы 370-й дивизии.

Среди воинов 1232 сп в первых рядах на переднем крае находились и заместитель командира по политической части батальонный комиссар Л И Шапиро, пример мужества которого и его партийное слово вдохновляло солдат на подвиги и мужество в жестоких боях.

СЗФ, май 1942 год. На наблюдательном пункте 1232 сп:

Справа командир полка Худоголов Д Г, слева — военный комиссар Л И Шапиро, в центре — адъютант Дедковский П А. Здесь Л И Шапиро был ранен.

В этих боях нелегко было и нам, медицинским работникам. Геройски сражались за жизнь своих бойцов — сибиряков медицинские работники, которые по снегу, на волокушах или просто на своей спине под огнём врага, оказав первую медицинскую помощь, оттаскивали раненых в тыл ротных опорных пунктов, а те и на медпункты батальонов и дивизионов, находящихся рядом или неподалеку.

Мужественную сибирячку Капиталину Большеву с санитарной сумкой через плечо мы всегда видели на самых опасных участках боя. В одном из таких боев под огнём врага на своих плечах, нещадя своей жизни, она оказывала медпомощь раненым и вынесла 22 раненых с поля боя. Несмотря на то, что сама была ранена, она продолжала работать — выносить раненых, выполнять свой медицинский долг. За этот подвиг она была награждена медалью "За боевые заслуги".

Герои Нашей Родины

Истребитель сибиряк

Любовь к своей отчизне, златая пенящаяся в тихом течении заливных полей сибиряка, красноармееца Самуила Васильева стала снайпером-истребителем фрицев.

Узнав его Абухажи Харисов, передала свой богатый опыт. Понятный воин из Сибири за короткое время освоил мастерство меткого истребителя.

Он Сутками сидел в засадах, высматривая фашистов. Стоял полдень, когда он впервые увидел морду фрица. — Убийца падла, — подумал Васильев и взял врага на мушку.

Лети, моя пуля, рази врага! — Про себя проговаривает метатель, послышал в сердце гудя меткую пулю.

Недавно у Васильева был поединок с фашистским снайпером. Из этого оживорства, красный воин вышел победителем. Фриц оказался мертв. Красноармеец С. ЗУБОВ.

Напитолина Большева

С первых дней Отечественной войны капитана Большева на фронте. Мужественную девушку с санитарной сумкой через плечо видели на самых опасных участках боя. В одном ожесточенном, кровопролитном сражении она вынесла и оказала первую медицинскую помощь 22 раненым воинам.

Капитолина Большева была в группе захватчиков, которые вели разведку боя. Превратилась в смерть, она под ожесточенным обстрелом, спасая жизнь раненых, выскользнула из под огня.

На полях она была ранена. По выхоружению возвращается к боевому подразделению. На переднем крае продолжает делать свое благородное дело.

Боегражданка награждена медалью „За боевые заслуги“.

Красноармеец Г. БЕНКОВ.

Санитар 1230 сп
орденоносец —
Тимофеев.

Из газеты "За Советскую Родину".

В феврале-марте санитар 1232 сп Баластов К И вместе со своим товарищем Лысенко вынес с поля боя 70 раненых, а за период нахождения в санитарном взводе он вытаскил таких бойцов свыше 300 человек. В одном из боёв был сам тяжело ранен. Смелые и отважные санитары стрелковых полков Тимофеев из 1230, Аникин из 1232, Кушцов из 1234 вынесли сотни раненых воинов с поля боя, за что каждый был награжден орденом Красного Знамени.

Санитар 1234 сп
орденоносец
Кушцов.

Санитар 1232 сп
орденоносец

Баластов К.К.-
санитар 1232 сп.

Я находился в 400 ОИПТАД на переднем крае в траншеях вместе с пехотой, оказывал первую медицинскую помощь раненым артиллеристам и пехотинцам, которых на своём конном транспорте отправлял на медпункт полка. Истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион был дивизионом прямой наводки, дивизионом поддержки действий пехоты. Он образован из 664 озад'а. Часто пехоту поддерживали огнём и колёсами и артиллеристы 940 артполка, которые нередко находились с нами также вместе. Геройски действовал в этих боях санитарный инструктор-сибиряк Е. П. Кузин, который не боялся обстрела врага, брал раненых прямо со снежных траншей и открытых орудий прямой наводки переднего края дивизии. Разве можно это забыть. Мне потом довелось служить вместе с ним во 2 артдивизионе 940 ап и вместе с ним оказывать помощь раненым артиллеристам на всем боевом пути полка.

С. К. Бутов и Е. П. Кузин, 1942 г.

На Северо-Западном фронте дивизия много вела боёв местного значения, изматывая противника. Долго находилась в обороне. Медицинская служба дивизии успешно решала задачи не только лечения раненых и больных, но и по предупреждению инфекционных заболеваний, так как длительность оборонительных боёв создавала неблагоприятные санитарно-гигиенические условия полевого размещения войск. Медики прямо в траншеях проводили профилактические прививки личному составу дивизии, контролировали проведение санитарной обработки воинов, обеспечение смены и обеззараживания белья, просушку обуви, проводили контроль за питанием, делали хвойный настой, которым поили наших воинов, восполняя витаминную недостаточность.

Медицинские работники оказывали медицинскую помощь освобождённому от оккупации населению и принимали меры по профилактике у них заболеваний. Немцы оставляли завешенные блиндажи и траншеи, в которых часто угились наши люди. Медслужба проводила...

мероприятия, сооружая полевые дезкамеры - бочки и бани - землянки. Стоящие задачи медслужба успешно выполняла: лечила раненых и больных, не допустила вспышек заразных заболеваний, чего не избежал противник.

В конце октября 1942 года разгорелись бои более ожесточённые и с новой силой. Немцы силами 4-х дивизий/290, 81, 329 пд и 8 лшм/ при поддержке 60 танков, авиации стремились одним ударом прорвать оборону дивизии, отбить и захватить Стрелы, войти в глубь обороны дивизии и II армии. Десять дней дивизия отражала удары гитлеровцев, танков и штурмовых бомбардировщиков. 370-я стояла насмерть, позиции были удержаны, несмотря на большие потери. Враг же в этих боях потерял 7 тысяч убитыми и ранеными. Артиллеристы и бронбойцы подбили и сожгли 35 танков противника, было сбито 25 самолётов врага. Командиры, бойцы, политработники и медики дивизии проявили массовый подвиг и героизм. Многие были награждены орденами и медалями. В этих октябрьско-ноябрьских боях отличились воины роты противотанковых ружей старшего лейтенанта Букина и особенно отличился бронбойцк старший сержант Тимофей Рошумин, который подбил 4 танка и уничтожил 36 гитлеровцев. Эта рота подбила II вражеских танков, истребила свыше 450 гитлеровцев, захватила пленных и трофеи.

Отличились также бойцы командира стрелковой роты лейтенанта Ефремова, когда 70 его бойцов героически разгромили 700 наступающих гитлеровцев, поддержанных 8 танками. Командир роты Ефремов и его заместитель по политической части старший лейтенант Зелёный были награждены орденами Боевого Красного Знамени. А прославленный снайпер Василий Игорев убил из своей снайперской винтовки свыше 100 солдат и офицеров ненавистного и озверевшего врага. Фронтная газета "За Родину" и газета II армии "Знамя Советов" призывали воинов брать пример с бойцов 370 сд: "Стойкости и упорству в бою учитесь у бойцов Андреева", "За восемь дней убито и ранено 6000 гитлеровцев. Смелее удары по врагу". 178 воинов дивизии были награждены орденами и медалями Советского Союза.

Многое помнится из военных лет. Но можно ли теперь, спустя столько лет, всё вспомнить и описать? Особенно вспоминается 1942 год, когда в октябре месяце в ходе тяжёлых боёв военный комиссар тов. А М Москаленко вручил мне партийный билет. Это самое большое событие в моей жизни - я стал коммунистом, членом партии В И Ленина. Было очень тяжёлое время, непрерывно шли бои с врагом. Комиссар тогда требовал не жалеть сил для оказания помощи раненым, стойко сражавшись с врагом, защищая каждый метр советской земли. Он от всех нас требовал быть бесстрашным в бою. Как и другие, я старался оправдать звание коммуниста. В эти дни я видел и гордился, что воины 370-й сд - сибиряки полны решимости разгромить ненавистного врага Родины - фашизм.

**СТОЙКОСТИ И УПОРСТВУ В БОЮ
УЧИТЕСЬ У БОЙЦОВ АНДРЕЕВА!**

ЗА 6 ДНЕЙ УБИТО И РАНЕНО БОЛЕЕ 3.000 ГИТЛЕРОВЦЕВ

ГЕРОИ ПОСЛЕДНИХ БОЕВ

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ СОЕДИНЕНИЯ

31 ОКТЯБРЯ 1942 ГОДА.

Инициативу, стремление до трех дивизий и до 40 танков, лидерство в боях за освобождение Ленинграда от фашистской блокады, совершено до 300-350 самолетов в день, расстреляв одну из группировок ударом прорвать вражескую оборону и захватить деревню, развалить дальнейшее наступление.

После боя командование участка заградил своих солдат и офицеров.

стались и награждены орденом Союза ССР за мужество, стойкость и храбрость в этих боях. Среди отличившихся — один героический солдат-бойца, командир и политработник.

Красноармеец Хохкин Александр во время наступления немцев устояла против на сильных атаках фашистских истребителей бомбардиров-

рвался. Он ушел организованно, оружие и ранения. — Единожды в бою в течение 14 часов он был в полном окружении, а только только по приказу командования вышел с собой вынесен оружие, ранения и захватил пленного.

Командир снайперского взвода старший сержант Крестников с семью бойцами почти в темноте суток отстоял истребителей.

Шесть дней боев

Шесть дней боев за освобождение Ленинграда от фашистской блокады. Герои последних боев. Инициативный командир взвода снайперского взвода старший сержант Крестников с семью бойцами почти в темноте суток отстоял истребителей. За два боя иници-

II.

В октябрьско-ноябрьских боях 1942 года проявили мужество и героизм многие медицинские работники полков и медсанбата дивизии: фельдшера и медицинские сёстры Мария Торжкова, Надя Годлаева, Аня Новицкая, Лиза Великая, Иван Смирнов, М П Хманова, А П Добрынина, А И Степанина, Т С Томина, санитаринструктор С И Веселов, санитары ЕРЁМЕНКО и Лысенко, военные врачи — Закрулла Меркасымов, Николай Липин, М И Коган, братья Свердловы и другие.

Так сражались воины тридцатисемидесятой на Северо-Западном фронте, защищая от фашистов дальние подступы к Ленинграду!

Мы никогда не забудем Северо-Западный фронт. Хочется сказать словами поэта Михаила Матусовского:

Где эти парни безусые
С кем в сорок первом году
Где-то под Старой Руссой
Мы замерзали на льду.

С кем по жару и по холоду
Шли мы упорно вперёд.
Наша военная молодость
Северо-Западный фронт.

Аня Новицкая — санитарный инструктор 1-го артдивизиона 940 артполка.

Н П Липин/справа/—старший врач полка, затем командир 462 омсб, врач З. Меркасымов, фельдшер Надя Годлаева.
Перед землянкой между дер. М. Ивановщиной и Свиноорем.

IV. ПОД ПУСТОШКОЙ И НЕВЕЛЕМ НА 2-м ПРИБАЛТИЙСКОМ ФРОНТЕ.

Октябрь 1943 года. Дивизия была переброшена под Невель на помощь соединениям 3-й Ударной армии, отбивавшей ожесточенные атаки гитлеровцев, пытавшихся вернуть древний город. Однако, советские воины не отступили. В ноябре 1943 года, влившись в состав этой армии, дивизия перешла сама в наступление. 370-я ед в ноябре-декабре вела тяжёлые наступательные бои в трудных условиях лесистой местности в районе Пустошки-Невеля. В ноябрьско-декабрьских 1943 и январьско-мартовских 1944 годов боях, дивизия успешно продвинулась на 60 километров, освободила более 30 населённых пунктов Исковской и Новгородской областей, в том числе Торжок, Демешкино, Замощье, Сисоево, Лаухино, Худобелкино, Копачёво, Подлачу, Подречье, Дубенскую, Бордоусово, Бровуху, Уеть Долысы, Григорово, Клыпино, Заворуи, Лощерово, Захаркино, Жуково, Водачу, Наутико, Конново, Мал. Волково, Веселки, Половченки, Мураги и другие. За столбовые бои дивизия истребила более 3000 фашистов, уничтожила 16 пушек, 41 автомашину и много стрелкового вооружения.

Именно в этих боях знатные снайпера Абухажи Идрисов и Василий Егоров, чья боевая слава гремела по Северо-Западному фронту, уничтожили более 100 гитлеровцев каждый, а их товарищи до 30. Свой боевой счёт они пополнили в последующих боях западнее Ковеля и на берегах западного Буга. На боевом счету А Идрисова значится 349, Родиона Давыдова - 237, лейтенанта Егорова - 107 уничтоженных немецких оккупантов. Идрисов Абухажи стал одним из восьми Героев Советского Союза, воспитанных нашей дивизией.

Противник яростно сопротивлялся, часто контратаковал позиции дивизии, но воины тридцатисемидесятой стояли насмерть. Солдаты и офицеры проявили массовый героизм и отвагу, освобождая от фашистов новгородскую и исковскую землю.

Вот несколько примеров мужественных примеров подвигов бойцов дивизии, громивших врагов под Пустошкой. В жестокой схватке с врагом рядовой Иван Горшков уничтожил 8 гитлеровцев, одного немецкого ефрейтора взял в плен. За этот подвиг он был награждён медалью "За отвагу".

Казах младший сержант Джуматов из своего пулемёта уничтожил не мало фашистов, а когда пулемёт вышел из строя, он схватил винтовку и вместе с другими бойцами пошел в рукопашную схватку с немцами. За мужество и отвагу, проявленные в этих боях он был награждён медалями "За боевые заслуги" и "За отвагу".

Решающую роль в этих наступающих боях имели коммунисты и комсомолы, которые были в первых рядах атакующих при освобождении населённых пунктов. Во время одного из таких боёв исключительную отвагу проявил партизан Котельников. Он первым ворвался в траншею и гранатами уничтожил свыше десяти немецких солдат. Его геройский пример увлёк других солдат. Брат был выбит из укреплений под дер. Замощье.

Комсомолец сержант Струков на 2-м Прибалтийском фронте убил 30 немецких бандитов, а в последнем бою под деревней Лаухино увеличил свой счёт ещё на 10 гитлеровцев. Группа вражеских солдат во главе с офицером оказалась на опушке леса. Знатный снайпер коммунист Харис Гизатов убил офицера первым выстрелом. Немецкие солдаты подбежали к убитому. Этим воспользовался снайпер и уничтожил ещё нескольких немецких фашистов.

Исключительное мужество в боях показал комсомолец Миронов. В одном из боёв, когда бойцы достигли вражеские укрепления в районе Худобелкино, в завязавшемся жестоком бою гитлеровцы стали бросать по нашим наступающим воинам гранаты. Бесстрашный солдат Миронов их ловил на лету и бросал обратно по врагу. Так он уничтожил более десятка врагов их же гранатами. В этом бою Миронов повторил подвиг рядового Али Сарсенова, совершенный им в суровые дни октября сорок второго года в боях под Старой Руссой. Али Сарсенов ловил летящие фашистские гранаты и обратно бросал их в немцев. Он бросил 20 таких гранат, уничтожил ими до двух десятков фашистов. Отважный сын казахского народа был награждён орденом Боевого Красного Знамени.

Под городами Пустошка и Невель воины 370-й стрелковой дивизии свято выполняли приказ командования бить врага без передышки, уничтожать и захватывать живую силу и технику противника.

Снайперы с горячим желанием выходили в засады, чтобы увеличить свои личные счета мести. Артиллеристы начинали обстрел — стрельки заканчивали их дела. Так, сержант Аркадий Дубровин имел счёт истребленных гитлеровцев — их у него насчитывалось 61 фашист. А в ноябре за один только день он уничтожил ещё 4 гитлеровца. Молодые снайперы Пётр Чуев, Тухваттулин, Сиротин, Фомин и Емельянов увеличивают свои боевые счета, убив каждый по одному фрицу.

Младший сержант Н. Пучинкин со своим напарником Чудаковым находились в засаде. Фрицы не показывались. Но вдруг ударили наши пушки артиллерийского 940 полка — батареи капитана Кучеряева Юрия Михайловича, находившихся на переднем крае. Снаряды разворачивали блиндажи и землянки фашистов. Из этих укреплений начали выползать гитлеровцы, чтобы восстанавливать разбитые огневые точки. Этим воспользовался Н. Пучинкин. Когда два гитлеровца встали во весь рост, чтобы закончить приведение в порядок амбразур, Н. Пучинкин и его напарник рядовой Чудаков, их взяли на мушку и одним совместным залпом отправили этих врагов в восточный поход на восток.

позицию, они продолжали наблюдение. Н Пучинкин ^{заметил} ещё фашиста, заваливающего землёй верх разрушенного блиндажа. Его меткая пуля продрывила череп и этому бандиту. Так за этот день боёв было уничтожено 12 непрошенных на пуштошкинскую землю фашистских захватчиков.

Не прошли и танки. Подразделение, в котором служил старший сержант А. Мусеев, обороняло важный рубеж под Лаухино. Немцы, пытаясь овладеть этим рубежом, часто предпринимали танковые атаки, иногда по пять-шесть раз в день. Но все их попытки разбивались о стойкость и мужество наших бойцов. Вот одна из атак. Был полдень. На наши позиции немцы бросили большую группу солдат при поддержке 10 танками. Фашистские автоматчики прятались за стальные коробки. Взвод старшего сержанта А. Мусеева обрушил ураганный огонь по противнику из винтовок и пулемётов. Гитлеровцы залегли, но танки всё ползли вперёд к нашим позициям. Несколько танков запылало, подбитые артиллерией капитана Кучеряева Ю. М., поддерживающего боевые действия пехоты стрелкового полка. Некоторые танки вплотную доползли до наших окопов. Тогда их стали забрасывать противотанковыми гранатами и бутылками с горючей смесью.

Было странно видеть надвигавшиеся вражеские машины. Но ни один боец не дрогнул. Старший сержант Шолохов удачным броском бутылки зажег один танк. Это вдохновило других бойцов. Два танка гранатами подбили боец Ильин. На поле боя были видны неподвижные факелы горевших фашистских танков. Остальные вражеские машины, оставшиеся невредимыми, повернули обратно. Также не выдержала пехота и побегала. Атака противника была отбита с большими для фашистов потерями.

Убивали гитлеровцев и артиллеристы. В этом же бою артиллерист Бондаренко находился на наблюдательном пункте. Внимательно изучая линию вражеской обороны, он заметил немецкого солдата. Будучи метким стрелком, Бондаренко схватил карабин и первым же выстрелом убил гитлеровца.

Находясь в этих боях вместе с бойцами, я видел, что там, где бойцы дрались смело, стойко, хорошо владели противотанковыми средствами борьбы им нестрашны были ни фашистские атаки, ни вражеские танки.

А вот ещё примеры. В районе безымянной высоты южнее населенного пункта Пустошка шел жаркий бой второго батальона 1232 стрелкового полка дивизии по её захвату. Миномётная батарея поддерживала огнём наступление своего батальона. Противник оказывал упорное сопротивление. У миномётчиков были израсходованы мины. Тогда по приказу комбата Ванькова миномётчики, взяв гранаты, винтовки и автоматы, пошли на помощь своим батальонцам и вместе с ними ворвались в траншею, где началась рукопашная схватка с врагом. Упорный бой батальона завершился успешным захватом этой высоты.

Большую роль в этих боях сыграл батальонный комиссар, коммунист

Д И Шапиро — заместитель командира 1232 сп по политической части, находившийся в боях всегда там, где было трудно, который личным примером бесстрашия увлекал воинов на подвиги и выполнение поставленных задач.

Здесь же проявил мужество и храбрость санитарный инструктор этого батальона Веселов С И, который оказывал медицинскую помощь раненым бойцам, вынося их с поля боя с оружием. В этом же бою был ранен командир артбатареи Ерквич А В, которому Веселов С И оказал помощь и отправил его на полковой медицинский пункт.

Батальон 1232 сп, которым командовал капитан Баньков, вёл кровопролитные бои с противником под Лаухино. Батарея капитана Кучеряева Ю М успешно громил врага, помогая своей пехоте, которую поддерживали артиллеристы огнём и колёсами, находясь в траншеях вместе с пехотой на переднем крае полка. Орудия прямой наводкой били по окопавшемуся в лесу врагу, разметаая его блиндажи и траншеи, расчищая путь наступающим нашим пехотинцам. Один из вражеских снарядов угодил в одно из орудий батареи. Были ранены бойцы этого орудия. Тогда командир батареи приказал двум батареям другого орудия вместе с санитарным инструктором Е П Кузиным оказать помощь раненым артиллеристам и доставить их на медицинский пункт артиллерийского дивизиона, находящегося в блиндаже неподалеку на опушке леса, оставленного безавшими немцами. Сделав положенные уколы, поправив наложенные повязки, я отправил этих раненых на полковой медицинский пункт 940 ап, где врач З. Меркасымов, оказав им первую врачебную помощь, отправил их в медсанбат дивизии на дальнейшее лечение и на эвакуацию в тыл фронта.

Кучеряев Ю. М.

Вдруг показалось два вражеских танка, стремительно движущихся к позициям наступающих бойцов стрелкового батальона. Не растерялся командир батареи капитан Кучеряев Юрий Михайлович. Он крикнул: "Командиры орудий! Огонь по танкам!". И артиллеристы точно выполнили ^{боевой} приказ своего командира. Огромной силой удар снёс башню с фашистской машины. От повреждения кодовой части закрутился на одном месте другой танк и тоже остановился. По выскакивающим из танка фашистам пехотинцы открыли ураганный огонь из пулемётов. Пользуясь прикрытием огня наших артиллеристов и немецкими подбитыми танками, наши пехотинцы с криками "Ура" прыгнули на вражеские

траншеи, где в рукопашной схватке громили непрошенных гостей на эту священную исконную землю. Успешное наступление батальона поддержали другие пехотинцы, в результате чего были освобождены ряд населённых пунктов, в том числе Замощье, Демешкино, Копачёво и Краснобабка.

Наступление бойцов 1232 сп создало благоприятную обстановку для работы нам — медикам, оказывающим под огнём врага первую медицинскую помощь раненым бойцам и командирам и своевременной эвакуации их на полковые медицинские пункты 1232 стрелкового и 940 артиллерийского полков, развёрнутых в 3 — 4 километрах от переднего края наступающих батальонов.

Так, мужество и отвага наших артиллеристов и особенно большой боевой опыт и находчивость комбата капитана Кучеряева Ю М обеспечили успех наступления нашей 370-й стрелковой дивизии под Пустошкой и Невелем.

С капитаном Кучеряевым Ю М мне посчастливилось встретиться через 33 года после этих тяжёлых боёв. Он живёт и работает в Саратове. На этой встрече мы вспомнили эти бои и весь славный боевой путь, который мы прошли вместе с триста семидесятой от Старой Руссы до Магдебурга. Особенно памятными остались первые наступательные бои под Невелем-Пустошкой на 2-м Прибалтийском фронте в составе 93 стрелкового корпуса 3-й Ударной армии.

Успешно действовали в этих боях и артиллерийские батареи 940 артполка И А Морозова и Н А Невского, растреливавших врага прямой наводкой, как и батарея Кучеряева Ю М, поддерживавшие действия пехоты дивизии.

Морозов И. А.—
командир батареи
940 артполка

Невский Н. А.—
командир батареи
940 артполка

Ерёмин А. С.—
командир взвода управле-
ния 940 артполка.

Герои Советского С о ю з а .

В этих тяжёлых первых наступательных боях в условиях лесистой местности под Невелем и Пустошкой нелегко было и нам медицинским работникам, героически сражавшимся за жизнь своих бойцов — сибиряков, которые на своих плечах под огнём врага, оказав им помощь, перевязав раны, оттаскивали раненых в тыл ротных опорных пунктов, а то и на медицинские пункты батальонов и артдивизионов, находившихся, как всегда, рядом или неподалеку. Наши подразделения несли тоже большие потери.

Вместе с моими артиллеристами батареей Ивана Морозова, Николая Невского и Юрия Кучеряева 2-го артиллерийского дивизиона 940 ап, которым командовал один из храбрейших командиров Иван Голенко, на переднем крае рядом с пехотой находился и я в эти бои, оказывал медицинскую помощь раненым артиллеристам и пехотинцам, которых потом на своём личном транспорте вывозил на медицинский пункт полка. Здесь мне пришлось оказывать медпомощь раненому командиру полка подполковнику Н А Пескову, находящемуся на наблюдательном пункте переднего края дивизии, с которым встретился через 30 лет после войны в Гомеле. Какая это была радость встречи с моим командиром полка!

Нередко нам медикам помогали и сами бойцы. Помню дивизия заняла оборону сев. Пустошки у дер. Торжок, Демешкино, Колачёво, где образовалась "горловина" шириной 3 — 4 километра, на единственной дороге которой скопилось много техники, людей, образовалась "пробка" от стремившихся вперёд подразделений дивизии и непрерывного обстрела противника. Было много раненых. Сами бойцы на передний край несли боеприпасы и питание, а от переднего края выносили раненых, помогая нам их эвакуировать с передних позиций.

Помнится и такой случай, когда А М Москаленко, проявляя заботу о воинах дивизии, прибыв к нам, интересовался не только доставкой боеприпасов и питания, но и помогал организовывать эвакуацию скопившихся раненых в полковые медицинские пункты и медсанбат дивизии, строго спрашивая с тех, кто не выполнял приказ по немедленному вывозу раненых бойцов и командиров в тыл дивизии и не представлял для этого обратный порожняк транспорта — подвоза боеприпасов и других военных грузов.

В боях под Невелем и Пустошкой проявили массовый героизм многие медицинские работники дивизии и среди них врачи В Е Белай, В А Затеищikov, Я А Вольфсон, хирург Петров, терапевт Ланцетова, врач Тиферис Л Г, начальник санитарной службы дивизии Конарейкин Е, фельдшера и медицинские сестры Маша Торжкова, Лиза Великая, Вера Рыжкова, Вера Гнеушева, Иван Смирнов, А Тригорьева, родные сестры Мария и Наталья Андреевы, из Новгорода М П Хманова, с Польши А И Степанина, Катя Серкова, О П Петрова, А Холакова, А Лейзер, А Н Куренная и многие другие. Особенно хочется отметить старшего врача 940 ап Затеищикова В А, отличившегося в этих

боях. Он и ныне постоянно проявляет заботу о людях — отличник здравоохранения, заслуженный врач РСФСР, по прежнему общительный, жизнерадостный, хороший друг и товарищ.

Было много подвигов. За подвиги и мужество в этих боях 1489 воинов были награждены орденами и медалями Советского Союза. Среди них были командир дивизии Е. М. Андреев и военный комиссар А. М. Москаленко, удостоенные орденов Боевого Красного Знамени. Эта весть была радостно воспринята бойцами и командирами и звала воинов на новые подвиги.

Так сражались воины тристасемидесятой дивизии, освобождая на Псковщине невельско-пустошкинскую землю в ноябре-декабре 1943 года в составе 3-й Ударной армии 2-го Прибалтийского фронта, ставшая в последствии Краснознаменной ордена Кутузова II степени Бранденбургской дивизией, громившей врага на I-м Белорусском фронте при освобождении Польши и в Берлинско-Одерской операции в 1945 году.

Н. А. Песков — командир 940 артиллерийского полка 370-й сд.

**М. П. Глазырин — заместитель командира 940 ап
по политической части.**

**Голышко И. Е. — командир 2 артдивизиона 940 ап/справа/,
Лейзерович Г. Д. — заместитель командира артдивизиона
по политической части.**

Затейников В.А. - старший врач 940 ар

Командир 940 артполка Н.А. Лесков вручает
правительственные награды. 1943 год.

ВОРОНЕЖСКИЕ ДЕВЧАТА

Военфельдшер 940 ап.
ТОРИКОВА М.Г.
ст. л.-вт. мед. службы

Военфельдшер
РЫКОВА,
получила орден
Красной звезды
1230 сп.

ПОТАПОВА В.А./Гнездова/
получ. медал, Фельдшер
1232 СП.

БРАТА РОДНОГО НЕ УЗНАЛ...

В НЕОБЫКНОВЕННО И фронтовой обстановке встретились два брата. Один выносил с поля боя другого и не узнал его. Родного брата не узнал...

375 сибирская стрелковая дивизия вела наступление. В селе Сорочкине Иван Филюшин был третий раз ранен. После ранения он все равно остался в полку, правда, из пехоты его отчислили и прикомандировали к санитарной службе.

В марте дивизия пополнилась сибиряками-донниками.

Шел бой. Санчасть работала на передовых позициях. В этот день Иван Филюшин много раз возвращался к линии огня и под градом пуль и снарядов выносил раненых с поля боя. Вот и на этот раз Иван спустился в воронку, отгреб до половины засыпанного,

Фронтальная быль

окровавленного и обгоревшего бойца, на руках принес на перевязочный стол, а сам снова пошел искать раненых.

Боец был без памяти. Быстро сделали перевязку. А когда он пришел в себя, стали записывать его в книгу регистрации раненых и контуженных.

— Как звать фамилия? — спросил врач И. С. Веселов.

— Филюшин Иннокентий Нефедович.

— Откуда родной?

— Сибиряк, из-под Томска.

«Не родственник ли нашего Филюшина?» — подумал Веселов и попросил позвать Ивана.

— А брат у тебя, Иннокентий Нефедович, есть?

— Есть, там же где-то воюет...

— А звать как его?

— Иваном.

— Так это же он тебя из воронки вытащил и сюда принес. Как же он брата родного не узнал?

По срочному вызову прибежал Иван. Представляете, встреча какая была! Вторая встреча...

Иван и Иннокентий Филюшины — одни из первых комсомольцев села Воронцово Кожвинского района. Был с немцами крепко. Вот награды Ивана: орден Красного Знамени, Красной Звезды, Славы и пять боевых медалей.

Теперь Иван Нефедович — пенсионер. После войны он пришел в органы милиции и проработал там до 1955 года. Иннокентий Нефедович трудится сейчас в поселке Победа Щегарского района.

П. ЛИПУХИН.

Санструктор Иван
НЕФЕДОВИЧ ФИЛЮШИН

Катя Серкова —
ОМСО

Свердлов Г.Б. —
врач

У. ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОЛЬШИ И РАЗГРОМ ВРАГА ПОД БЕРЛИНОМ.

Первый наступательный успех под Невелем и Пустошкой окрылил, вдохновил воинов родной дивизии на новые подвиги и победы. Впереди нас ожидали более тяжелые испытания. Но всех нас объединяло одно общее: беззаветная любовь к Родине, жгучая ненависть к её врагу, верность военной присяге, готовность до последнего дыхания мужественно защищать свободу и независимость своей страны.

Приобретённый боевой опыт на Северо-Западном и 2-м Прибалтийском фронтах, 370-я ед с успехом приумножила в боях на 1-м Белорусском фронте, куда она была переброшена в мае 1944 года. 370 ед приняла участие в боях за освобождение Польши и разгроме врага на его же территории под Берлином в составе 91 ск 69 Армии в Берлинско-Одерской операции 1945 года.

Июль 1944 года. Триста семидесятая, действуя на левом крыле фронта, получила задачу прорвать оборону противника западнее Ковеля, выйти на реку и форсировать Западный Буг, вторгнуться в пределы Польши.

Бои в районе Ковеля были очень трудные. Реку Западный Буг пришлось форсировать сходу. Уже в течение 23-22 июля она стремительно овладела польскими городами Хелмом, Люблином и вышла к реке Висла. С 27 июля по 4 августа 370 ед форсировала Вислу, захватила небольшой, но очень важный в военном отношении плацдарм на её западном берегу в районе города Пулавы именуемые Варшавы. Здесь на Висле немцы принимали все силы, чтобы сбросить нас в реку Висла. Но его усилия разбились о стойкость и смелость горстки храбрецов 1232сп, 940ап, 400 истребительно-противотанкового артдивизиона, прямой наводкой расстреливавшего непрерывно атакующего противника, поддерживая действия бесстрашной пехоты.

Исключительное бесстрашие и мужество в этих боях проявили командир 400 оиптад Судакевич Д С, командиры артиллерийских батарей 940 ап Морозов И А и Невский Н А, лично командовавшие своими батареями прямой наводки, находясь на переднем крае вместе с пехотой. Проявившие мужество и храбрость, умение бить врага капитаны И А Морозов и Н А Невский в последствии стали Героями Советского Союза. Смелость и мужество, умение руководить подчиненными подразделениями в боях показали командир 2 артдивизиона майор Голико И Е и его заместитель по политчасти капитан Лейзерович Г Д, а также разведчик Анатолий Немоляев, обеспечивающий разведанными капитана Морозова и свой дивизион, а иногда и командира стрелкового батальона, с разведгруппой которого он частенько находился на их наблюдательном пункте. В дивизионной газете "За Советскую Родину" артиллерийский разведчик сержант А. Немоляев в июне 1944 года

писал, что надо знать врага. А это — половина победы. Он таким и был — знал противника, его повадки и зверства. Между разведчиками пехотного и артиллерийского подразделений завязалась крепкая дружба. Артиллеристы помогали пехотинцам, а пехотинца — артиллеристам. Бесстрашный артиллерийский разведчик Анатолий Яковлевич Немоляев, всегда находившийся на передовом наблюдательном пункте вместе с пехотой, хорошо знал не только повадки противника, но и изучал его, чем обеспечивал успех в подавлении огневых точек врага и успешному продвижению вперёд нашей пехоте и артиллерии полка и дивизии.

Среди бойцов, ведущих бой западнее Ковеля, за форсирование рек Западного Буга и Вислы, вместе с моими артиллеристами был и я. Трудно здесь нам было: противник вёл непрерывные атаки, наносил мощные огневые артиллерийские налёты, пикировщики бомбили нашу "малую землю" на Висле. Немцам не удалось ликвидировать наш плацдарм на западном берегу Вислы, нам же удалось его расширить в глубину и ширину до 3-4 километров. Теперь стало легче: можно подвести боеприпасы, продовольствие, вывозить раненых, организовать медпункт на плацдарме. В этих боях я был ранен, но не уехал из своей дивизии. Сами артиллеристы, теперь уже они, перевязывали мои раны, отравили в медсанбат на лечение, где я и остался. Не хотелось оставлять боевых друзей. Хотелось после излечения вернуться к ним. Не мог покинуть мою дивизию на решающем этапе её боевых действий. За оказание первой медицинской помощи раненым на плацдарме и эвакуацию их через Вислу я был награждён орденом Красной Звезды.

После передышки, получив пополнение, вскоре дивизия вновь наступала в направлении города Мезериц, важного опорного пункта на польско-немецкой границе. Наступление дивизии было настолько неожиданным и стремительным, что и этот город был взят скоду.

Трудно себе представить какими жалкими были разбитые, когда-то сто, "храбрые", немцы, удираемые из Польши под ударами наших войск. Надо было их видеть, агонирующих в страхе поражения. Не было времени, чтобы таких вояк брать в плен. Надо было идти вперёд на запад, к Берлину, не задерживаясь из-за пленных. И дивизия шла с тяжёлыми боями вперёд на запад.

Надо было видеть радость и ликование наших бойцов и командиров — сибиряков беспощадно громивших врага, приближаясь к логову фашизма — Берлину, не зная сна, отдыха и усталости. Выполнялась данная клятва сибиряков — честно и наголову, беспощадно громить врага, дать свободу народам

А как радостно встречали бойцов нашей армии измученные немцами поляки освобождённых городов и сёл. Это надо было видеть и пережить: кругом цветы, поцелуи, приветствия, угощения. Все от мала до велика вышли на встречу с советскими освободителями. Чем могли — тем помогали поляки нашим воинам в этих нелёгких походах.

На этом Радомско-Лодзинском направлении дивизия продвинулась более чем на 400 километров. Наши войска от двухмесячных наступательных боёв устали, растянулись коммуникации, что обусловило переход дивизии к обороне.

Затем, накопив силы и приведя себя в порядок, в январе 1945 года 370-я сд с новым порывом начала стремительное наступление за расширение плацдарма и в конце января с тяжёлыми боями вторглась в Бранденбургскую провинцию Германии, а в начале февраля форсировала могучую реку Одер, захватив на западном берегу плацдарм севернее Франкфурта. Здесь фашисты прилагали все силы, чтобы сбросить дивизию в Одер. Но 370 стояла насмерть, угрожая предпринять наступление на гитлеровское логово-на Берлин, находящийся в 70 километрах и действительно в апреле 1945 года наша дивизия успешно приняла участие в разгроме берлинской группировки фашистов, действуя юго-восточнее Берлина. В начале мая дивизия вышла на Эльбу в районе города Магдебурга, где 5 мая встретилась с 83-й американской пехотной дивизией.

И на этот раз, возвратившись в свой полк после излечения, мне вместе с артиллеристами 940 ап пришлось быть на этом плацдарме.

Наши воины проявили исключительное мужество и стойкость, о которые разбились атаки врага. Не сломили их атаки и бомбардировки, которые немцы предпринимали днём и ночью. Да разве можно было теперь отдать кусок этой земли, омывтой кровью сибиряков, которые заявили, что до Берлина "рукой подать", остался один решающий удар. Так это и было в мае 1945-го

Вот несколько примеров проявленного мужества и героизма в этих боях.

Фашисты вели мощный огонь из укрепленного блиндажа, препятствующего наступлению одного из наших подразделений. Бойцы взвода Гвоздовича получили приказ захватить блиндаж. Чтобы обеспечить продвижение своих товарищей, бойцы вплотную подползли к блиндажу. Боец Вальков поднялся во весь рывок и дал очередь из ручного пулемёта. Воодушевленные подвигом Валькова, бойцы забросали вражеский блиндаж гранатами и стремительно ворвались в него. В блиндаже оказалось 10 убитых гитлеровцев, один был взят в плен. Вальков получил ранение. Наше подразделение улучшило своё расположение.

Комсомолец рядовой Маякин во время переправы через Бут перегонял шлюпки, доски для плохо плавающих, плыл рядом, чтобы помочь бойцам. За это он награждён орденом Славы III степени. При переправе через Вислу он десять раз под огнём врага переплывал реку. При одном таком заплыве увидел лодку и сразу перехватил её. Пригнав к своему берегу, нагрузил боеприпасами и доставил их нашим бойцам, ведущим бой. За этот подвиг он получил вторую награду Родины.

Взвод лейтенанта Горбатенко погрузился на лодки с наступлением темноты и первым форсировал реку Вислу. Немцы вели сильный огонь, взмывали разрывы снарядов, но лодки неуклонно шли вперёд. Выскочив из лодок советские воины — богатыри вброд бросились на западный берег. Десным броском взвод Горбатенко вышел к опушке леса, не давая врагу опомниться. В это время бойцы роты старшего лейтенанта Груздева выбили немцев из прибрежных укрытий. Гитлеровцев не спасли ни река, ни пушки, ни пулемёты. 15 крабрецов выполнили трудную задачу, захватили плацдарм и обеспечили переправу своего подразделения. Вместе со взводом Горбатенко переправились и наш артиллерийский разведчик 2-го артдивизиона 940 ап сержант А. Немоляев, который обеспечил подавление огневых точек противника, сообщая данные своему командиру капитану И. А. Морозову, батарея которого уже пошла и развернулась на восточном берегу Вислы.

А вот подвиг бойца казака Фёдора Убогова. Вместе с пехотой артиллерийский разведчик перешагнул западный Буг, вместе с ней подошел к Висле. "Разрешите на тот берег, — обратился Убогов к командиру, — посмотрю что там и к чему". Получив разрешение, он вместе со связистом П. Репко стал переправляться. Путь было трудно, оружие и кабель тянули ко дну, течение сносило в сторону. Немцы накрывали минами и снарядами, пули по всей реке вздымали фонтанчики воды. Репко крикнул: "Кабель оборвало". Убогов ответил: "Есть флажки". Выбравшись на берег, разведчик сигналами передал артиллеристам намеченные цели. Его ранило в голову, и командир приказал ему отправиться назад, но он ответил просто: "Будем работать". По его сигналам артиллеристы уничтожили 6 пулемётов, 2 миномёта, наблюдательный пункт и подавили огонь 4 артиллерийских батарей врага.

Ещё примеры подвигов воинов, ставших кавалерами ордена Славы трёх его степеней.

Сапёр Андрей Минович Белоусов участвовал во многих боях. Гитлеровцы стремились задержать наступление дивизии. На подступах к Одеру и у города Дебус фашисты заминировали всё, что можно заминировать: дороги, мосты. Андрей Белоусов с группой товарищей, находившейся в отделении разграждения, выуживал вражеские "сюрпризы". Несколько десятков противотанковых мин он извлек из земли, проделав два широких прохода для танков. А когда началось наступление, он всё время был впереди, на ходу разминировал дороги и шоссе. Стало известно, что враг разрушил мост через Шторковский канал. Надо было восстановить этот мост, чтобы обеспечить продвижение дивизии. Такое решение принимает сапёр Белоусов. Под непрерывным огнём врага, в ледяной воде под его руководством сапёры работали всю ночь, проявляя мужество и находчивость. К утру мост был готов. Подразделения дивизии пошли штурмовать вражеские позиции.

За форсирование р. Одер командир дивизии генерал-майор Говелевский П. С. вручил ему сразу два ордена Славы — ордена II и III степеней.

В 1975 году мне довелось на моей квартире встретиться с этим героем в г. Гомеле. Он со слезами на глазах рассказывал мне об этих событиях, вспоминая тяжелые бои в Германии, подорвавшие его крепкое здоровье. Мы с ним вспоминали наших боевых товарищей и весь пройденный боевой путь дивизии. Позже, уже проживая в городе Саратове, мне было трудно сознавать, что вскоре ушел из жизни этот герой, о чём сообщили мне его родные из села Ходосовичи Рогачёвского района, где он жил и работал. Разыскать его мне помогло Белорусское радио, которому я сообщил о нём в разделе "Отзовитесь ветераны 370-й". Нелёгок был его жизненный ^{и боевой} путь. Он был партизаном, после освобождения территории этого района — он стал сапёром 370 сд. Им гордятся ветераны дивизии и односельчане села Ходосовичи в Белоруссии.

Разведчик 1234 сд Иван Шерстобитов отличался храбростью и находчивостью. За годы войны он не раз участвовал в боях по захвату "языка", редко их приводил по одному. И на этот раз ему было приказано проникнуть в тыл противника, разведать расположение артиллерийских подразделений, захватить контрольного пленного. Шерстобитов разделил разведгруппу на две части, одна из которых напала на врага, отвлекла на себя огонь, а вторая вместе с ним внезапно навалилась на гитлеровцев с тыла. Это привело немцев в замешательство. Боясь окружения, они разбежались. Используя это разведчики захватили четыре "языка", две противотанковые пушки и миномёт. Более десятка гитлеровцев было истреблено. Своих потерь не было. Вскоре полк подошел к Одере. Взводу разведки была поставлена задача переправиться через реку, разведать передний край противника. Когда разведчики переправились на западный берег реки, их обнаружил враг, открыл по ним сильный пулемётный и миномётный огонь. Иван Шерстобитов после гибели своего командира принял командование взводом, поднял бойцов на штурм вражеских траншей, не растерялся. Немцы были разгромлены. Разведчики взяли в плен 9 гитлеровцев. Только Шерстобитов истребил 6 фашистов. Этим самым было обеспечено форсирование Полком Одера, впереди шли разведчики Шерстобитова. За первый день боёв они захватили около 50 вражеских солдат и офицеров, а более 30 убили. На их счету были большие трофеи — пять пулемётов, десятки автоматов и винтовок. За совершенные в боях подвиги, Иван Шерстобитов был награждён 4-мя орденами, в том числе орденом Славы трёх степеней.

Взвод младшего сержанта Костина Я Диробрался в тыл врага, ворвался в город Мезериц. Своими дерзкими действиями и внезапностью стрельбы из автоматов, пулемётов, бросая гранаты, вызвал панику в городе среди фашистов. Перепуганные насмерть немцы покинули в бегстве город. Город был взят 370-й дивизией ескуду. При выходе к Одере в одном из боёв отделение Костина ворвалось в траншею врага, разгромило фашистов. Лично Костин уничтожил 5 гитлеровских солдат, захватил пулемёт, а его подчиненные пленили

Взвод Юрия Ларина после форсирования р. Одер первым из полка ворвался в город Лебус. На артиллерийские позиции Ларина двинулся вражеский танк с десятком автоматчиков. Но как справиться с танком, если все прицелы к орудию вышли из строя? И Ларин приказал наводить орудия по стволу. Советские артиллеристы отважно встретили танк — первым же выстрелом его подбили. Потом расстреляли и автоматчиков. За отвагу в этом бою, Юрий Ларин был удостоен ордена Славы первой степени — третьего боевого солдатского ордена.

Старший сержант Сет-Неби Абдураманов в конце 1944 года прибыл в 370 стрелковую дивизию, которая занимала плацдарм на западном берегу р. Вислы в районе города Пулавы. Дивизия готовилась к наступлению. Надо было взять "языка". Эта задача была поручена стрелковому отделению во главе с его командиром Абдурамановым. 20 октября в 14 часов дня после тщательной артподготовки отделение ворвалось во вражескую траншею, схватило спрятавшегося гитлеровца. Все шесть бойцов во главе с командиром были награждены орденом Славы III степени. 14 января 1945 года дивизия с этого плацдарма начала своё наступление в знаменитой Висло-Одерской операции. Сержант Абдураманов первым бросился в атаку, увлекая за собой воинов, ворвался в траншею врага, где в рукопашной схватке лично уничтожил 7 гитлеровцев и 3 взял в плен. Его отделение истребило еще около двух десятков вражеских солдат и офицеров. Восемь фашистов было взято в плен. Грудь сержанта Абдураманова украсил орден Славы II степени.

370 сд, преодолевая упорное сопротивление врага, наступала в направлении Френкфурта на Одере — Фюрстенвальде. В районе населенного пункта Зельхов фашисты перешли в атаку. Был убит командир взвода. Абдураманов принял командование взводом и первым бросился в атаку на врага. За ним перешли в атаку бойцы взвода и в рукопашной схватке отбили атаку противника. На поле боя осталось 18 фашистских трупов. Развивая наступление взвод ворвался в этот населенный пункт и в уличных боях Сет-Неби Абдураманов истребил 7 и пленил 14 гитлеровцев.

Вскоре советские войска овладели Берлином, водрузили Знамя Победы над рейхстагом. Уволился из армии тов. Абдураманов. После увольнения и возвращения на Родину Абдураманов 23 года не знал, что он за подвиги в районе населенного пункта Зельхов Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 года был награжден орденом Славы первой степени.

Этот орден ветерану 370 сд и войны т. Абдураманову С Н был вручен в горвоенкомате г. Наманган в канун 23-й годовщины дня Победы. Об этом он сообщил военному комиссару тов. А М Москаленко, который так его разыскивал и нашел с моей помощью, т.к. я дал ему адрес найденный в книге Г И Андреева и И Д Вакурова "Солдатская Слава".

Это только пять примеров из 30 подвигов полных кавалеров ордена солдатской Славы трёх его степеней, которых также, как и 8 Героев Советского Союза вырастила и воспитала наша дивизия.

Особенной стойкостью, мужеством и умением бить врага отличились артиллеристы, которые днём и ночью под командованием командиров батарей Кучерлева Ю М, Никулина И С, Морозова И А, Невского Н А, Левинского ИГ, а также командиров артдивизионов Голинко И Е и Новицкого Н И громили наступающих фашистов. Боины выстояли, плацдарм не отдали врагу. С него началось небывалое в истории берлинское наступление Советской Армии.

2 Отличились также разведчики батарей Никулина Воробьёв В П и Валинуров Н. В. Вот например, что недавно мне сообщили из своей статьи "Его последний бой", опубликованной в газете "Победа" г. Бирска, разведчик 2/940 ап В П Воробьёв о своих последних боевых действиях под Берлином и о своём товарище Валинурове Н. В.: "..... Где-то вверху, шипя и воя, летели снаряды и мины. Спустя мгновение, оглушающий грохот взрывов потряс траншею. Мелко задрожала земля, посыпались комья, песок, пыль. Это продолжалось две-три минуты.

На переднем крае ударили пулемёты, послышались отдельные крики и автоматная трескотня. Валинуров бесстрашно выплянул за бруствер. "Идут гады!". Пристроившись рядом с Валинуровым, Воробьёв в азарте выпустил длинную очередь по цепи наступающих фашистов. Меняя диск, он выцел, как экономно, короткими очередями стрелял Валинуров. Наступающих встретили и плотным огнём. Оставшиеся немцы проворно отползали назад, скрываясь за склоном холма. Теперь уже наша артиллерия покрыла шапками взрывов немецкие окопы, опушку и лес. В воздух взвились зелёные ракеты, возвестившие начало короткой артподготовки. Откуда-то сзади прогремели "катюши", рывнули залпом пушки, захлопали миномёты. Впереди наших траншей встала плотная стена взрывов, серной тучей охватывая позиции противника. Через пять минут взрывы стали удаляться в глубину обороны немцев, и пехотинцы группами выскакивали за бруствер, скрываясь в ещё не осевшей пыли и дыму.

"Ничего не видно" —, прокричал Валинуров, пытаясь следить за пехотой. Капитан жестом подозвал его и, показывая по карте, разъяснил задачу. Валинуров, захватив с собой высокого связиста, побежал на левый фланг. Из окопа, где был Воробьёв, хорошо было видно, как отходили в лес редкие группы фашистов, вскидывали автоматные перестрелки, рвались между деревьями мины. На левом фланге немцы ещё держались. Оттуда зло били пулемёты, потрескивали автоматы.

Неожиданно Воробьёв увидел немецкое зенитное орудие. Оно стояло ниже склона, непрерывно стреляло. Вдруг он увидел, что к зенитке ползёт солдат. "Куда его черти несут", — невольно выругался Воробьёв. Смелычак

Разведчики 2/ 940 АРТ ПОЛКА:

Воробёв В. П.

Валинуров Н. В.

между тем выполз на склон, приподнялся, бросая одну за другой гранаты. Одна разорвалась перед пушкой, другая немного левее. Затем солдат, поднявшись во весь рост, стал поливать немцев бронебашенным огнём. С земли поднялись наши пехотинцы, перебежками двинулись вперёд, к лесу. Путь им был открыт.

"Коля!" — закричал Воробёв, узнав в солдате Валинурова, и бросился ему навстречу. Двести метров он пробежал на одном дыхании, не отрывая взгляда от друга. Их разделяли считанные метры, когда прозвучала короткая очередь. Валинуров ещё какое-то мгновение постоял, покачиваясь, а потом неуслышанно опустился на землю....

"Коля, друг! — закричал Воробёв, бросаясь на колени перед упавшим, — Я сейчас перевяжу, потерпи". Он рванул гимнастёрку Николая, наскоро наложи повязку на его залитую кровью грудь, приподнял судорожно дышащего раненого и понёс его к нашим траншеям. Там Валинурова уложили на плац-палатку. Батарейный санинструктор склонился над ним, но тут же встал и молча слёрнул с головы живых штырок. Хоронили младшего сержанта Нурлыя Валинурова здесь же у дороги на склоне холма, зеленевшего молодой порослью травы. Прощальным салютом для него были залпы орудий, бивших по отступившему противнику. А там за холмами уже виднелся Берлин.

А на другом участке переднего края дивизии создалось опасное положение: враг перешёл в контратаку при поддержке 15 танков. Артиллеристы подразделения Судакевича Д С не растерялись. Батарея старшего лейтенанта Негреева встала на пути вражеских машин, помогая нашей пехоте. Подустив танки на 400 метров, наводчик Умитбаев первым снарядом поразил бронетранспортёр и уничтожил 8 гитлеровцев. Орудие старшего сержанта Карева сожгло и подбило три танка. Орудие Примака громко вражескую пехоту. Сержант Сперовиков и старший сержант Пестерик выстрелами из

своих орудий ещё разбили самоходное орудие и один танк противника. А коммунисты Салония и Трофимчук, подпустив врага на 150 метров, подбили два танка. В этих боях вражеские танки не прошли. Артиллеристы Судачевича уничтожили 7 танков, бронетранспортёр, самоходное орудие, 70 фашистов и 5 взяли в плен.

Завязался отчаянный бой артиллерийского подразделения Киянко с наступающими танками, самоходными орудиями и густой цепью гитлеровцев. Скрежеща гусеницами, обдавая ураганом огня танки и самоходки рвались к позициям артиллеристов. Командиры орудий и наводчики били по танкам, остальные номера расчёта из личного оружия стреляли по гитлеровцам. Но всё больше и больше редели расчёты артиллеристов. Из расчёта остался только коммунист ефрейтор Иван Алексеевич Каратаев. Он вёл огонь до тех пор, пока орудие не было подбито. Тогда русский богатырь встал, взял в руки противотанковую гранату и пошел на встречу танку и гитлеровцам "Русские в плен не сдаются" - крикнул он. Танк надвигался. Каратаев шел, не колеблясь, с единой мыслью уничтожить бронированного врага. И когда танк находился в нескольких шагах, он с возгласом: "За Сталина! За Родину!" - бросился под гусеницы танка. Раздался сильный взрыв. Остальные танки повернули назад.

Через несколько минут, словно салют по герою, загрели залпы наших тяжелых орудий. Ураган артиллерийского огня окончательно сокрушил вражеские танки и самоходки. Позиции были не зданы. Контратака немцев отбита. Так отдал свою жизнь за Родину и Польшу этот герой, воспитанный нашей партией и, конечно, нашим политотделом дивизии, возглавляемым А М Москаленко.

Таких примеров можно привести множество и их было тем больше, чем ближе мы приближались в этой кровавой схватке к фашистскому логову - Берлину.

Далеко позади остались русские равнины и города. Могучее наступление нашей армии, начавшееся на полях Европы, заканчивалось. Солдаты дивизии в эти дни дали последний залп по врагу, а на утро 5 мая на равнинах Эльбы настала тишина. Враг наголову разбит. Настал долгожданный день Победы!

Указами Президиума Верховного Совета СССР была награждена дивизия: от 9.08.1944 года за прорыв обороны противника западнее Ковеля - орденом Боевого Красного Знамени; от 19.02.1945 года за прорыв обороны противника южнее Варшавы - орденом Кутузова II степени; приказом Верховного Главнокомандующего от 3.04.1945 года за вторжение в Бранденбургскую провинцию Германии дивизии присвоено наименование "Бранденбургской". Указом от 11.06.1945 года были награждены и полки дивизии: орденом Суворова III степени - 1230 и 1234 стрелковые полки, орденом

Кутузова III степени 1232 еп и 940 ап, орденом Александра Невского — 400 оиптад и орденом Красной Звезды — 823 отдельный батальон связи.

Душой, организатором и вдохновителем всех наших побед на фронте была Коммунистическая партия, а проводником её идей являлись политические работники полков и дивизии, коммунисты, в том числе Л И Шапиро, М П Глазырин, Г Д Лейзерович, С Г Дорофеев и наш бессменный военный комиссар, начальник политотдела дивизии А М Москаленко, память о котором сохраниться навечно в наших сердцах. Это они своим примером увлекали и нас в бою, вели на смертный бой с озверевым врагом Отчизны. Смелые, решительные политработники, в трудные минуты боя находились на главных участках. Они произносили слова: "Коммунисты вперёд!" и этот призыв войны дивизии с честью сдержали на всём боевом пути от Старой Руссы до Магдебурга на Эльбе. Этому способствовала хорошо организованная партийно-политическая и воспитательная работа в дивизии под руководством А М Москаленко, направленная на безусловное выполнение боевых приказов командования.

К стр. 26-27

А .М. Белоусов

ГОМЕЛЬ, 9.05.1975г. БЕЛОУСОВ А М, командир полка, КОБАЛЕР Орденов САРВЫ и БУТОВА С К

9 мая 1975 г, Гомель.
Встреча С.К. Бутова с Андреем
Миновичем Белоусовым.

А. Д. Костин

И. Шерстобитов

Ю. Лазин

С. Н. Абдураманов

У1. НА СВОИХ ПЛЕЧАХ ПОД ОГНЁМ ВРАГА.

В этих наступательных боях медицинские работники дивизии решали трудные задачи. Надо было своевременно оказывать медицинскую помощь раненым, вытаскивать и выносить их с поля боя, своевременно эвакуировать на этапы медицинской эвакуации и помощи, лечить раненых в то же время не отставать от наступающих полков и войск. А подчас, догоняя войска, медпунктам приходилось наталкиваться на вражеские засады, отбивать их своими силами и вновь идти дальше вперёд, к своим, на ходу подбирая раненых бойцов и командиров.

Медицинские работники, как и командиры и политработники, проявляли массовый героизм в боях с фашистами. Помню, как наши бойцы — артиллеристы стояли у орудия прямой наводки, били врага. В самую тяжёлую минуту боя я стоял с ними рядом и если они были ранены, тут же им оказывал медицинскую помощь, перевязывал раны. А случалось, что были ранены медики, тогда бойцы им оказывали помощь. Медиков на войне тоже ранило и убивало, иногда чаще и раньше самих бойцов.

Мне пришлось обеспечивать форсирование р. Одер, заниматься эвакуацией раненых бойцов, ведущих наступательный бой по захвату плацдарма. Я сидел в открытой траншее на восточном берегу у переправы, непрерывно обстреливаемой врагом, принимал раненых, а потом отправлял их на полковой медицинский пункт. Когда наши воины на западном берегу этой могучей реки захватили плацдарм, мне пришлось на бревнах переплыть на тот берег, собрать раненых и на самодельном плоту возвратиться обратно, чтобы на восточном берегу передать их медицинской группе медпункта 940 артполка. Трудно пришлось отправлять раненых под огнём врага, как тогда говорили там, на "большую землю". За это обеспечение переправы и эвакуации раненых через реку я был награждён орденом Отечественной войны II степени, который получил позже в Военно-Медицинской академии им. С. М. Кирова.

Наши воины не только умели бить врага. Они не терялись и если требовалось, умели оказать первую помощь себе и товарищу. Мы — медики использовали свободное от боёв время для обучения их этому несложному искусству, особенно когда находились в обороне. И это им пригодилось в дальнейшем, а иногда медиков не было, их нехватало, пополнение прибывало после их выхода из строя несвоевременно. Тогда медиков заменяли сами бойцы.

В районе польского города Хелма произошел такой случай с одним солдатом 1232 сп. Наш артиллерийский дивизион в этих боях поддерживал действия этого полка. После артиллерийского огневого обстрела противником неподалеку от расположения наших позиций слышу чей-то крик с просьбой о помощи. Я и по сей день отчетливо слышу этот отчаянный зов о спасении и помощи!

Пока мы с санитарным инструктором подбежали к нему, герой-солдат нашел в себе силы перерезать брочным и гимнастёрочным ремнями оторванные ниже коленных суставов обе ноги. И только после этого, он стал звать о помощи. Поблизив к нему, мы перевязали раны, наложили жгуты, совсем отрезали безжизненные раздробленные, державшиеся на обрывках кожи ноги, выбросили их, сделали обезболивающие уколы, немедленно отвезли его в наш 462 медсанбат. Здесь ему оказали врачи квалифицированную медицинскую помощь и отправили в тыловой госпиталь. Спасательную операцию делал замечательный человек хирург Моисей Ильич Коган, работающий и ныне в Новосибирске. Жаль, что послевоенное время стёрло из памяти фамилию этого героя-воина, мужественного человека, не растерявшегося при ранении — спас себе жизнь. Может прочтя эти строки он отзовется. И может М. И. Коган вспомнит этот эпизод из его многочисленных оперативных вмешательств, которые он делал многим раненым воинам дивизии, неотходя от операционного стола по несколько часов, а то и суток. Многие воины дивизии за это ему говорят спасибо.

Врач Коган М. И. осматривает раненого капитана Богатырева перед эвакуацией.

Коган М. И., хирург Омск.

А сколько было таких бойцов, которые умело и находчиво в бою оказывали медицинскую помощь себе и товарищу. А какую отвагу проявили медицинские работники, спасая раненых, на своих плечах под огнём врага вынося их с поля боя или, стоя у операционного и перевязочного столов по многу часов, борясь за жизнь этих отважных сибиряков — своих земляков, вместе с которыми сражались с ненавистным врагом. В этих боях особенно показали смелость врачи Коган М. И., Ленцетова, Галоткин И. В., Дилин Н. П., Белай В. Е., Махасимов В. В., Бельшиера и медицинские сёстры М. Тонкова, Ная, Гол

даева, А Новицка, А Гурьева, А Степкина, сестры Андреевы, Л Чиликина, Л Великая, А Лейзер, А Куренная, З С Бледных, В Волкова, А Холакова, А М Ильинская, И Смирнов, санитарки Алексеева М, Герасимова М, шофер Тычков, врач Л Г Тиферис и многие другие.

Наш труд был направлен на быстрейший вынос раненых с поля боя, эвакуацию их в медпункты полков и медсанбат дивизии, быстрейшее лечение и возврат раненых в строй, опытных и обстрелянных воинов, что делало армию боеспособнее и крепче. М И Калинин, награждая Главного хирурга Советской Армии Н Н Бурденко указал, что труд медиков на войне нужен также, как и труд летчика, танкиста, пехотинца и артиллериста. Он дал высокую оценку нашим делам на войне. Мы старались оправдать эту оценку в боях, спасая жизнь раненых бойцов, не щадя своей. Сколько раз под огнём врага на своих плечах вытаскивали раненых с поля боя! Многие воины и теперь вспоминают медиков и говорят им: "Спасибо Вам, дорогие наши спасители".

В связи с этим приходит на память и такой случай, при воспоминании о котором делается самому неловко. Мне хотелось, как бойцы и командиры, держать автомат в руках или стоять у орудия и самому расстреливать фашистов. Особенно после того, как я узнал, что немцы расстреляли моего отца за то, что он оказал помощь партизанам куском хлеба и сказал, что в деревне немцы - расстреляли за связь с партизанами. Я обратился по команде с такой просьбой. И вот военный комиссар дивизии долго убеждал меня, что без медиков не могут обходиться на войне, что мы должны спасать бойцов и командиров, которые бьют фашистов. Зная, что их спасут, скажут медицинскую помощь, воины будут лучше сражаться в боях. А умереть, так часто приходится вместе бойцу, командиру и медику. Об этом я и сам знал, но не хотелось соглашаться. Бит - это не оружие, им врага не убьешь. Меня трудно было убеждать. Потом комиссар строго сказал, что командира учить воевать в военное время надо 1-3 месяца, а фельдшера учить лечить таких героев на войне надо год, врача 4-5 лет. Иди и спасай своих героев артдивизиона.

В этот день мой артдивизион 940 артполка ушёл громить фашистов прямой наводкой. Вместе с ними был и я. Узнав о моей просьбе, мои батареи мне "пригрозили", что без меня они не воины, воевать не будут. Мне стало стыдно за свой поступок. Позже я узнал об оценке нашего труда на войне, данной М И Калинином. Я осознал, что комиссар был прав. На войне одинаково нужны санитар, врач, медсестра, связист, сапёр, летчик и пехотинец. Все вместе, одним кулаком громим врага. Все дополняли друг друга. Всё это и есть армейский организм. Выпал из него одно звено - он заболит, а то и рассыпется. Удар такого организма будет слабый. На войне каждому своё место, от действия которых зависит успех и мощь армии.

А.М. Москаленко среди
медицинских работников
462 омсб.

В.в. Зранга Петров
и В.в. Зранга НОУЭН

Подполк. м/сл.
Вольфсон Я.А.
ВРАЧ-ЭПИДЕМИОЛОГ
462 омсб

ГЛУХИХ Е.А. и АБИЗЕР А.К.

АНДРЕЕВА МА/Кустова

Щура Григорьевна /Белая и
Маша Ильина /Дубочина

АЛЕКСЕЕВА М
САНИТАРКА 462 омсб

ТЫЧКОВ
ШОФЕР омсб

ГЕРАСИМОВА М
САНИТАРКА МЕДСАНБАТ

1234 сг

См. 15744 Корнилов АМ
врач Мелихов

Военф-р Спицина ЕК
/мучрель/, л-нт м.са.

Иванова Клава, л-нт м.са.
нач-к аптеки

Саминструктор 1234 сп
Чиликина ЛФ/Кузнецова/

Так пришлось сражаться в одном строю с бойцами моей дивизии, пройдя весь нелёгкий путь до Берлина. Считать, что лечить больных и раненых должны только женщины, а мужчины бить врага, было ошибкой. И в медицинском нелёгком труде нужен труд мужской. Вынос раненых с поля боя — это трудное дело, не женское. Родина за этот труд медиков также награждала орденами наравне с подвигами воинов.

Мне пришлось проходить службу в разных подразделениях своей дивизии: в зенитном и противотанковом артдивизионах, в 940 артиллерийском и 1232 стрелковом полках. С героями этих полков и дивизионов прошёл весь боевой путь дивизии от станции Пола, где был первый бой за расширение "Демьянского котла", до Берлина. Не раз под огнём врага на своих плечах вытаскивал раненых из траншей, оттаскивал от орудий, выносил с поля боя, спасая их жизнь, не щадя своей. Отправлял их в медпункт полка и медсанбат. Мне хотелось в самую тяжёлую минуту боя оказать им медпомощь, перевязать раны, быть с ними рядом. Много их было: солдат и командиров. Помню среди них и тяжело контуженного командира 940 ап полковника Н. А. Пескова, это высокого роста, крепкого телосложения, энергичный, всегда подтянутый человек. Он всегда был впереди, бесстрашен в бою, являлся примером для своих солдат. Не раз он силой, колёсами и огнём своей артиллерии помогал пехоте громить фашистов. В одном из боёв мне пришлось перевязывать раны Герою Советского Союза Н. А. Невскому, который будучи раненым двумя осколками в руку не оставил поле боя, продолжал командовать огнём своей артиллерии, выполняя боевую задачу. Это был боевой артиллерийский командир артбатареи, а затем и артдивизиона 940 ап, видевший войну с "близкого расстояния" — он всегда в бою был вместе с пехотой, поддерживая её действия огнём и колёсами своих орудий, славной артиллерии — "бога войны". Не раз он смотрел смерти в глаза. Отличался смелостью, храбростью, умением не впадать в самую сложную боевую обстановку. Небольшого роста, крепкий физически, подвижный, всегда радостный и весёлый, умел вовремя приободрить своих подчиненных и товарищей. В шутку он заявлял: "воевать не страшно, с нами доктор", воодушевляя меня. Мне приятно было это слышать, так как такая оценка значила, что и мы нужны на войне, как бойцы и командиры. Своим трудом мы способствовали их героическим делам, бесстрашию в бою. Находясь вместе в бою нам приходилось проявлять максимум тепла и заботы о бойцах, лечить их не только медикаментами и перевязками ран, а где надо поддерживать и "лечебным" словом — шуткой. Мы были достойными помощниками наших санитаров, тоже находившихся вместе с нами. Кандидат военных наук, полковник Н. А. Невский и в настоящее время, как и прежде, работая преподавателем военной академии, воспитывает слушателей на опыте своих боевых дел, проявляет о них заботу. Вот, что он говорит сам: "Приятно передавать свой боевой опыт молодым офицерам, выходящим на большую дорогу. Приходится быть очень внимательным".

Я вспоминаю и других командиров артиллеристов — Морозова И. А., Кучеряева Ю. М., Никулина И. С., в батареях которых мне приходилось быть всякий раз, когда они выходили на прямую наводку при поддержке действий нашей пехоты. Я видел их боевые действия, а многим из них оказывал медицинскую помощь и перевязывал раны, как и многим артиллеристам.

Через столько лет после войны, эхо которой доносится до нас и поныне, приятно вспомнить, что мы воины под боевым Знаменем 370-й дивизии прошли славный боевой ^{тяжелый} путь вместе с прославленными 11, 34, 69 армиями и особенно в составе 3-й Ударной, слава и дела которой уже описаны в книге генерал-лейтенанта Семёнова Г. Г. "Ударная наступает". На всю жизнь запомнились бои и подвиги солдат, офицеров и медицинских работников под Старой Руссой, под Невелем и Пустошкой, на польско-советской границе в районе Ковеля, за освобождения польских городов Хелма, Люблина, форсирование водных преград западный Буг, Вислы, Одера, освобождение первого немецкого города на польско-германской границе Мезеритца и особенно остались памятными бои за взятие фашистского логова Берлина в апреле — мае 1945 года, юго-восточнее которого наступала дивизия.

Вспоминается и такой эпизод. Мне не хотелось от стен Берлина уезжать в Военно-Медицинскую академию на учёбу, покидать боевых друзей в канун Победы. Но неумолим был комиссар 940 ап подполковник Глазырин М. И. Он с присущим ему юмором и строгостью говорил: "Война кончается, но не разгромлен империализм. Перед Вооружёнными Силами стоят новые задачи, для решения которых будут нужны кадры с боевым опытом и хорошей академической подготовкой. Вот почему ты должен ехать в академию, выполнить приказ". Мне пришлось "сдаться".

В конце апреля от стен Берлина я поехал в Ленинградскую Военно-Медицинскую академию им. С. М. Кирова. Не хотелось покидать боевых товарищей, дивизию, уходить из Берлина. Победа была близка. И действительно, я её встретил 9 мая 1945 года в Ленинграде. В этот день прибыл в академию. Здесь меня ожидала новая "незнакомая" жизнь: мирная, подготовка и сдача экзаменов, учёба. Надо было перестроиться на "мирный лад".

После окончания в 1950 году академии я служил в разных частях и соединениях Вооружённых Сил, передавая свой боевой опыт и полученные знания в академии молодым врачам. Все силы и знания, как и в бою, в мирное время отдавал организации медицинского обеспечения войск, заботе о здоровье бойцов, офицеров, рабочих, служащих армии и членам их семей, способствуя своим трудом боеготовности войск, а значит и армии в целом. Работал начальником медпункта, старшим врачом полка, дивизионным врачом, начальником военного госпиталя. В 1960 году окончил командно-медицинский факультет Военно-Медицинской академии. После увольнения из армии в 1973 году, работал врачом Гомельского, Саратовского облздравотделов, начальником штаба Гражданской обороны Саратовского медицинского институт //

и в настоящее время работаю врачом-инспектором Саратовского облздравотдела. На этих постах своим мирным трудом стараюсь крепить оборонную мощь моей Родины.

УП. О КОМАНДИРЕ ДИВИЗИИ Е М АНДРЕЕВЕ И
ВОЕННОМ КОМИССАРЕ А М МОСКАЛЕНКО.

Воины нашей дивизии, защищая родную землю под Старой Руссой на дальних подступах фашистов к Ленинграду, освобождая населенные пункты под Невелем и Пустошкой, территорию Польши в Висло-Одерской операции, форсируя крупные водные преграды Зап. Буг, Вислу, Одер, громя фашистов на их территории юго-восточнее Берлина в Берлинской операции, проявили массовый героизм, стойкость и беспредельное мужество, внося свой вклад в Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

Первыми среди этих воинов были командир дивизии генерал-майор Е М Андреев и бессменный военный комиссар, а затем начальник политотдела дивизии полковник А М Москаленко. Успех дивизии — это плод их умелого руководства.

Мы их видели всегда на переднем крае дивизии в гуще масс на самых трудных и решающих участках боя, лично подававших пример мужества и героизма. Они в нужный момент боя всегда были вместе с бойцами в окопах и траншеях, на огневых позициях артиллерийских батарей, на командных и наблюдательных пунктах батальонов и полков своей дивизии.

Евгений Михайлович Андреев в дивизию прибыл в начале марта 1942 года, когда дивизия начала бои в районе ст. Пола под Старой Руссой. Он всегда был среди разведчиков и сапёров, у пехотинцев и артиллеристов — всюду, где требовался зоркий и требовательный глаз командира, его совет и помощь в бою. В обращении он был прост, доступен, справедлив и требователен. Знал нужды подчинённых, заботился о них. В бою был смел и храбр. Появлялся там, где было тяжело, опасно и требовалось твёрдое руководство командира дивизии. Личным примером он вдохновлял бойцов и командиров на выполнение боевых задач. Так было в боях под Старой Руссой.

Особенно хочется рассказать об А М Москаленко, который как комиссар дивизии внёс неоценимую лепту в боевые успехи 370-й, в дела и подвиги, совершаемые её воинами в смертельных битвах с фашистскими захватчиками, вторгшимися на нашу землю.

Александра Марковича Москаленко /Исаак Маркович/, так мы его называли, знали многие однополчане, ныне проживающие в Приильменьи, Сибири, Ленинграде, Москве, Саратове, Новгороде, под Старой Руссой, на Украине, в Грузии и на Кавказе. В своих статьях, он часто рассказывал о подвигах многих ветеранов дивизии и ни когда не говорил о себе. Своим партийным словом и делом, бесстрашием он воодушевлял нас на подвиги. Мы помним этого доброго,

Андреев Е.М.
Март 1942— август 1943 г.

Москаленко А.М.
Август 1941г.— июнь 1945 г.

чуткого, отзывчивого, весёлого, жизнерадостного и вместе с тем строгого партийного и политического руководителя, своим примером помогавшего нам в боях. Он прошёл с нами весь боевой путь от начала формирования своей дивизии в 1941 году в Сибири до Победы. А М Москаленко был не только умелым политическим руководителем и воспитателем бойцов и командиров, но он проявлял и личный героизм. Он был награждён орденом Ленина, тремя орденами Боевого Красного Знамени, двумя — Богдана Хмельницкого II степени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, многими медалями Советского Союза и польским орденом Крестом Храбрых.

24 августа 1981 года после тяжёлой непродолжительной болезни на 73 году жизни скончался полковник в отставке А М Москаленко. Перестало биться сердце верного сына советского народа, коммуниста, посвятившего всю свою жизнь беззаветному служению Родине, делу Коммунистической Партии, членом которой он состоял с 1932 года, дорогого нам всем бывшего комиссара славной 370-й дивизии, внесшей немалый вклад в бои под Старой Руссой, в освобождение многих сёл на исковщине под Невелем и Пустошкой, Польшей и в разгроме Германии и в нашей Победе.

А М Москаленко привил нелёгкую жизнь. Родился он в 1909 году в городе Черкассах на Украине в семье рабочего. Кроме него в семье было ещё три брата и две сестры. Два брата погибли на фронте в военные годы, сестры умерли в 1946 году, прожив всего 23-24 года. Третий брат тоже был на фронте, умер в 1977 году. Отец зверски убит во время григоровского погрома в 1919 году. Мать умерла от голода в 1921 году, когда Александру было всего 12 лет.

Старший брат, которому было всего 18 лет, семью обеспечить не мог. Поэтому Исаака приняли Покровский детский приёмник им. Н К Крупской в Москве, где он был воспитанником до 1926 года. Там его называли Александром и это осталось на всю его жизнь. С этого времени он ученик, помощник мастера - химика, упаковщик, затем лаборант в Московском институте им. Менделеева. С 1929 по 1938 год - курсант, курсовой командир, секретарь партбюро батальона, инструктор политотдела бригады, затем заместитель начальника политотдела Военно-строительного Управления Дальневосточного военного округа. В 1928 году окончил вечерние общеобразовательные курсы за среднюю школу при Московском отделении народного образования. В 1941 году окончил Военно-политическую академию им. В И Ленина. Биография простая, как у многих его однополчан дивизии.

После тяжелого детства, трудных лет становления в стране советской власти, укрепления рубежей и боевой мощи Советской Армии на Дальнем Востоке, А М Москаленко получает направление на фронт. Уже на второй день войны приказом Начальника Главного политического управления СА и ВМФ он был направлен для проверки готовности Белорусского военного округа, а с конца августа 1941 года назначен военным комиссаром 370-й стрелковой дивизии и направлен в Асино Томской области Слово для формирования этой дивизии. После формирования, рождённая на сибирской земле, наша дивизия была отправлена на фронт в конце ноября 1941 года.

Умелое партийно-политическое обеспечение боевых действий дивизии, которым руководил А М Москаленко, его зажигательные беседы с воинами и его личное бесстрашие способствовали тому, что в мартовских жестоких боях в Приillyменны в 1942 году командиры полков майор Кильдяшкин и майор Остапенко, его заместитель майор Худоголов, комиссар Кузнецов смогли поднять своих бойцов и с возгласами "За Родину, за Партию" повести их за собой в бой. В этом бою погибли Кильдяшкин и Кузнецов, а заместитель политрука роты коммунист Кашпун своим телом прикрыл амбразуру, из которой противник вёл огонь, чем обеспечил успех наступавшим воинам дивизии и выполнению поставленной задачи. Было освобождено несколько населённых пунктов, в том числе Курляндское и Стрелы. Смелый, решительный политработник, А М Москаленко в трудные минуты боя находился на главных участках. Так было в Приillyменны, при освобождении Пыльши и при

В характеристике командования, данной в феврале 1945 года при награждении А М Москаленко орденом Ленина, дана оценка не только его работе но и всей партийно-политической работе в дивизии: "В подготовительный период, предшествующий прорыву обороны немцев в районе западного берега Вислы и началу наступательных боёв тов. Москаленко в результате повседневного живого и умелого руководства партийно-политическим аппаратом, большой проведенной организационно-партийной и политико-воспитательной работы, сколоченного крепкого партийно-комсомольского ядра в ротках обеспечил высокий наступательный порыв и здоровое политико-моральное состояние личного состава частей дивизии. В наступательных боях с 14 января по 6 февраля 1945 года при преследовании противника от р. Вислы, переходе польско-германской границы 29 и 30.01.1945 года и в боях на самой германской территории до р. Одер Москаленко целеустремленно и конкретно руководил партийно-политической работой в дивизии. В ходе наступления систематически находился в передовых наступающих частях непосредственно в полку, батальоне, где лично оказывал помощь и влияние, вливая живую струю в работу партполитаппарата.

На подступах к Пюски он был в 1234сп, при подходе к Одере в 1232сп. Много времени уделял обеспечению частей боеприпасами, горючим, эвакуации раненых и здесь решительно, по партийному, добивался положительного решения задач. Весь период наступления в результате напряжённой работы тов. Москаленко аппарат политотдела дивизии работал самоотверженно, мобилизуя личный состав на выполнение боевых задач, уделяя особое внимание доведению до бойцов приказов командования армии и фронта, росту рядов нашей партии. За январь 1945 года принято в партию 149 человек и лично на 100% в том выдано 123 партбилета. Личный состав в этих боях дрался мужественно и храбро, в авангарде были коммунисты. Дивизия с боями прошла свыше 600 км, освободила и заняла 716 населённых пунктов, 8 городов, пленила и уничтожила свыше 4000 немецких солдат и офицеров. За весь период от р. Вислы до р. Одера дивизия задачу выполняла и этому способствовала хорошо организованная партийно-политическая работа, направленная на безусловное выполнение боевых приказов командования". За самоотверженную партийно-политическую работу по обеспечению боевых задач, личное мужество и отвагу А М Москаленко достойно был награждён орденом Ленина. Мы -однополчане радовались такой оценке боевых заслуг нашего военного комиссара и высокой его наградой Родины. Таким мы его всегда знали и видели в жестоких боях.

Мы гордимся, что нас вели по тяжёлым фронтовым дорогам такие замечательные люди, какими были командир дивизии Е М Андреев и военный комиссар дивизии А М Москаленко.

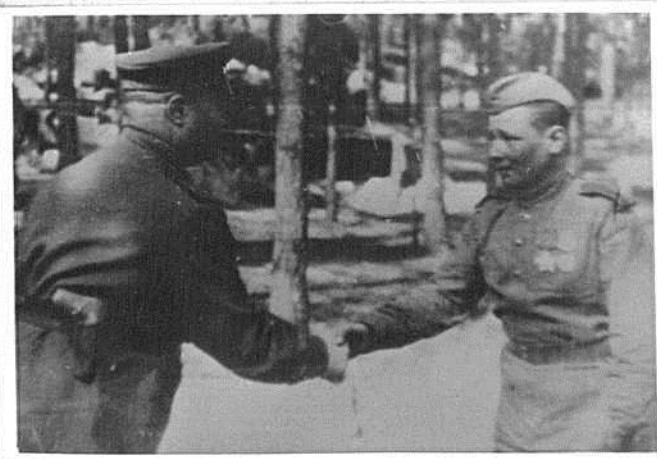
Командир дивизии Е М Андреев после боя вручает ордена:
Снайперу А. Идрисову

Военком дивизии А М Москаленко в районе боёв вручает ордена и
партийный билет отличившимся воинам дивизии:

Орден Славы III ст. рядовому Фёдорову и сапёру Трубникову.

Партийный билет рядовому Кравцову и разведчику Аслангурову

УШ. ДРУЖБА, СКРЕПЛЕННАЯ КРОВЬЮ И ПАМЯТНЫЕ ВСТРЕЧИ.

В боях за Родину крепла боевая дружба воинов 370-й стрелковой дивизии. Она скреплена кровью в боях, горечами неудач, радостями побед. В боях воины заботились друг о друге, оказывали помощь друг другу, не оставляли их в трудностях боёв. Разве это можно забыть. Эта дружба продолжается и теперь в мирные дни. Стареем мы воины, но не стареет наша дружба, она становится только ещё крепче. Через столько лет, прошедших после войны, воины дивизии находят друг друга, восстанавливают потерянные связи, адреса, поддерживают их, организуют встречи, делятся своими воспоминаниями, достижениями в труде, радостями и горечами послевоенной жизни.

Во главе этого дружного коллектива до последних дней своей жизни стоял военный комиссар, начальник политотдела полковник в отставке АМ Москаленко, который и в мирные дни, как и в военное время, своим партийным словом поддерживал нас во всех делах. Хотя он находился на заслуженном отдыхе, но, как и прежде, был в строю. Он организовывал и руководил дружным коллективом ветеранов дивизии. Был почётным председателем Совета ветеранов дивизии. Ветераны 370-й, как и военный комиссар, не в отставке, они тоже в строю, но на фронте мирного труда. Многие ещё трудятся в народном хозяйстве и ведут большую воспитательную военно-патриотическую работу среди молодёжи на боевых и трудовых примерах бывших воинов родной 370-й стрелковой дивизии.

Спустя столько лет дивизия как бы получила второе рождение — в ноябре 1971 года в городе Асино состоялась первая радостная и волнующая встреча однополчан нашей дивизии. Об этой встрече писала газета "Красное Знамя" Томской области/26. II. 1971 г № 276/ в статье "Мы твои рядовые, Россия". Затем такие встречи состоялись в Ленинграде, Москве, Новосибирске, Саратове, Гомеле, Киеве, Новгороде, на ст. Пола, Кургане и других городах страны. Такие встречи проходят ежегодно. Летом 1972 года бывшие воины дивизии вместе с пионерами-красными следопытами Асиновской школы № 3 и пионеры Саратовской школы № 73 в 1975 году совершили походы по местам боёв 370 сд на Северо-Западном фронте, где также встретились с ветеранами дивизии, проживающими в Поле, Старой Руссе и Новгороде. В Асино при этой школе в 1973 году, затем в Саратове и Новосибирске в 1975 годах ко дню Победы и её 30-летию открываются музеи боевой Славы 370-й дивизии. При содействии и помощи А М Москаленко организуются и создаются Совет ветеранов дивизии, его инициативные группы и секции, комнаты и музеи боевой Славы дивизии во многих городах Советского Союза — там, где проживают ветераны дивизии: в Асино, Новосибирске, Новгороде, Поле, Саратове, Томске, Ленинграде, Москве, Кургане, Курс-

ниями, фотоматериалами из сохранившихся альбомов 370 сд военных лет, а так же присланными ему однополчанами, делившимися с ним после восстановления прерванной связи. В этом деле и обмене фотографиями я принимал непосредственное участие, помогая ему в работе по розыску однополчан. Большую работу провели пионеры - красные следопыты этих школ.

После увольнения из армии А М Москаленко не только продолжал заботиться о своих воинах дивизии: вместе с пионерами вёл их поиск, держал постоянную связь с ветеранами дивизии, утешая их при неудачах и горечаях, радуясь вместе с ними их трудовыми успехами, но и также держал связь с членами семей погибших и умерших однополчан дивизии, поддерживая их в труде и семейных делах своим партийным словом, сохраняя память о героических делах солдат и офицеров дивизии. Всем им он находил время написать доброе письмо. Были случаи, когда к праздникам он писал воинам и их семьям 400-500 и более писем. Бывшие солдаты и офицеры тридцатисемидесятой чувствовали постоянное влияние нашего комиссара и в мирное время. Именно он помог многим из нас списаться, а затем встретиться через десятилетия, которые в кутерме радостной Победы растерялись и не успели обменяться адресами. Он искренне радовался каждому письму, в котором сообщалось о розыске однополчан или их встрече или отозвавшемуся на газетные сообщения "Отзовитесь ветераны", посланное во многие областные и республиканские газеты. Потом одиночные встречи стали массовыми. С его помощью, под его руководством и содействием пионеры - красные следопыты разыскали более 800 однополчан. Под его чутким и постоянным руководством не только организовывался розыск однополчан, но и их встречи в Асино, Поле, Новгороде, Старой Руссе, Ленинграде, Новосибирске, Саратове, Томске, Кургане, Клеве, Москве и других городах. Каждая такая встреча - это объятия, поцелуи, слёзы радости, воспоминания о боевых ратных делах и друзьях, о фронтовой дружбе. Кажется все ветераны становились моложе в эти минуты радостной встречи!

А М Москаленко много приложил усилий, чтобы создать памятный знак "Ветерану 370-й дивизии" и получить памятные знаки "Ветеран Северо-Западного фронта" и "Ветерану 3-й Ударной армии", которые он вручал всем однополчанам как правило на состоявшихся встречах. Памятный знак "Ветерану 370 сд" создан по эскизу его автора Валентины Ивановны Москаленко-Кены и друга А М Москаленко, которая прошла с дивизией весь боевой путь от Старой Руссы до Магдебурга. В заказе и изготовлении этого знака приняли участие Д И Шапиро, Н А Песков и Е М Мануйлов. Эти знаки являются памятью для ветеранов тех трудных боевых лет, символом боевой дружбы однополчан, скреплённой кровью в боях за Родину, данью уважения молодёжи, которая глядя на знаки чтит память своих отцов, братьев, сестёр и дедов, завоевавших Победу.

Рыск ветеранов дивизии не был самоцелью А М Москаленко. Это было большим общественно-политическим воспитательным делом и мобилизацией однополчан на военно-патриотическое воспитание молодёжи, привитие ей на примерах подвигов ветеранов дивизии, их отцов и дедов, храбро сражавшихся за Родину, советского патриотизма, беззаветного служения и любви к Родине, ненависти к её врагам. С этой целью ветераны дивизии выступали и выступают перед населением, студентами, в техникумах, на призывных пунктах, в молодёжных общешкольных, в цехах предприятий, где используются примеры боевых подвигов воинов родной дивизии, их письма, воспоминания, дружба. Сам Александр Маркович за этот период в местах встречи однополчан и его жизни выступил перед молодёжью более 1500 раз - в Саратове, Асино, Томске, Новосибирске, Поле, Кургане, Ленинграде, Старой Руссе, Новгороде и других. Ветераны дивизии доводят до молодёжи подвиги не только живых воинов, но и отдавших свою жизнь за Родину с тем, чтобы нынешняя молодёжь продолжала дела своих отцов и дедов, обильно своей кровью поливших нашу родную землю, громя фашистов в 1941-1945 годах, чтобы на нашей земле росла и крепла Советская Родина-мать, которая ежегодно празднует Победу над коварным врагом.

Все послевоенные мирные годы всегда и везде я вспоминал нашу дивизию её бойцов, боевой путь и сражения, наш Северо-Западный, 2-й Прибалтийский и 1-й Белорусский фронты. И вот спустя столько послевоенных лет мне стало известно, что наша дивизия и её боевые дела не забыты, что действует Совет ветеранов, организован музей боевой Славы дивизии. Во главе этого Совета попрежнему стоит в строю, как и прежде в боях, наш военком и начальник политотдела А М Москаленко, который взял на себя нелёгкий труд восстановить историю боевого пути дивизии, кропотливо отыскивает её бойцов, держит с ними связь, собирает данные о их боевых делах и делах в мирное время. В его лице организован и действует, как сказала фельдшер Лиза Великая, поистине "штаб", в который ветераны докладывают о своих делах на фронте мирного труда, о горечаях и радостях жизни, воспоминания военных лет. Ему шлют фотографии, дневники, сохранившиеся газетные и журнальные статьи, рассказы о ветеранах - однополчанах дивизии. Об этом я с большой радостью прочитал в газете "Красное Знамя" от 26.11.1971 года, искренне со слезами на глазах сожалел, что среди встречающихся не было меня. Мне стало известно и о действующем Асиновском Совете ветеранов дивизии, во главе которого стоит Елена Александровна Глухих, собирающая такой же материал в месте формирования нашей дивизии. Какая это была радость для меня узнать о дивизии после стольких лет, прошедших после войны!

Мне довелось быть знакомым с почтой комиссара. Обширна и велика эта почта. Ему писали более 500 воинов дивизии из 40 сёл и городов страны. К нему со всех концов страны шли письма от тех, с кем он с боями прошёл от

Старой Руссы до Магдебурга. В письмах к Александру Марковичу ветераны дивизии делились не только воспоминаниями, но и отчитывались о своих сегодняшних делах и давали оценку его послевоенной работе. Созданные во многих городах инициативные группы Совета ветеранов дивизии отчитывались о работе, проводимой под девизом "Никто не забыт, ничто не забыто". Их цель — как можно больше найти однополчан, восстановить их связи, рассказать о дружбе и делах. Разыскать ветеранов с помощью пионеров — красных следопытов, военкоматов, газет, общественных организаций было нелегко. Комиссар не только их разыскал, но и помог им встретиться, списаться, наладить и укрепить потерянную связь и боевую дружбу. Присланные письма к А. М. Москаленко рассказывают о работе, делах и сплоченности нашего боевого коллектива — ветеранов дивизии, однополчан. Поэтому просто не могу умолчать об этих искренних человеческих документах. Вот отдельные примеры того, о чём они писали в своих письмах.

"Дорогой товарищ комиссар! На всю жизнь запомнил я тот день, когда Вы перед боем вручили мне партийный билет. Я тогда поклялся, что буду беспощадно уничтожать фашистских захватчиков. И своё слово сдержал. На моём счету 349 убитых фашистов. Провожая меня домой, Вы дали наказ и в мирное время трудиться по фронтовому, не роняя чести родной дивизии. Докладываю, что этот наказ выполнил, работая на казахстанской целине". Это письмо Героя Советского Союза Абухажи Идрисова из села Бердиель Чечено-Ингушетии.

Во многих письмах бывшие фронтовики доложили о своих успехах и заслугах на трудовом фронте. Бывший командир артиллерийской батареи Н. Г. Левинский из Новосибирска сообщил, что за ударную работу он был награждён орденом Трудового Красного Знамени, бывший солдат Сафонов П. И. — орденом Ленина, А. Ф. Сазонов из Москвы — орденом "Знак почёта". Герой Советского Союза А. Ф. Смирнов из Иркутска доложил, что награждён орденом "Трудового Красного Знамени" и медалью "За трудовое отличие". Сообщали также бывшие командиры роты В. Н. Демьяненко и разведчик М. А. Матищенко, что они стали докторами юридических наук, Демьяненко — профессором, заведующим кафедрой. Бывший командир артиллерийского взвода А. Г. Бакиров — профессором, заведующим кафедрой Томского политехнического института, артиллерист лейтенант Коганский И. А. — доцентом кафедры инженерной графики Харьковского института радиозлектроники. Врачи полков В. Б. Белай и В. П. Селиванов — докторами медицинских наук. Солдат П. Т. Трибуцкий стал кандидатом сельскохозяйственных наук. Врач В. А. Затеищikov — заслуженным врачом РСФСР, отличником здравоохранения, а медсестра А. Лейзер окончила высшую партийную школу. Герой Советского Союза Н. А. Невский сообщил, что он кандидат военных наук, преподаватель военной академии, а командир взвода Е. С. Мануйлов стал генералом. Недавно мне сообщила санитарный инструктор старшина мелолужбы 1232 от Языка Ивонина Ефимова, что она была

доцентом кафедры зарубежной литературы Донецкого университета.

А вот, что писала комиссару бывшая медсестра Кустова М А из Тихвина — "Письмо Ваше получила. Очень рада и тронута вашим вниманием. Большое Вам спасибо, товарищ полковник, за ваш большой труд по розыску ветеранов дивизии. Только с вашей помощью я связалась со своими фронтовыми подружками Елизовой Великой и Шурой Григорьевой".

Не могло не волновать письмо бывшего артиллериста М М Ершова из Тюмени: "Как Вы знаете, я был тяжело ранен. Не работала рука, обезображено лицо. Врачи признали инвалидом второй группы. И вот в трудное время я вспомнил Вас. Вы в моей жизни сыграли такую же роль, как Воробьев для Алексея Маресьева. Я нашел в себе силы вернуться в трудовой строй. Докладываю, что к боевым наградам прибавились и трудовые".

Из Гурьевска Катя Серкова, Катюша, как мы её ласково называли — она работала в медсанбате — сообщала: "В 1942 году в Прильменьи меня ранило и я ослепла, но духом не пала. Скончила музыкальную школу по классу баяна и 20 лет работала в детских учреждениях музыкальным работником. Вышла замуж. Два года назад умер муж. Имею троих детей и внуков. Старалась помочь детям и они окончили институты. Рассказываю им о дивизии". Читаешь это письмо, написанное слепым человеком своей рукой и думаешь вот человек с героической волей, женщина-мать, воин, ветеран дивизии, мужественный медицинский работник, помогавший врачам вылечивать раненых, воинов, бесстрашно сражавшихся на Северо-Западном фронте. Жизнь Кати Серковой — Леговой — подвиг. Об этом позже напишет наш комиссар дивизии А М Москаленко

Нельзя не упомянуть о письмах солдат — побратимов Б. Таныгина из Новгорода и О. Акселяна из Еревана, бывших воинов 1234 сп. Заболел боевой друг Таныгина Ованес. Тогда Борис пишет своему комиссару: "Прошу Вас, товарищ комиссар, напишите хорошее письмо моему другу Акселяну. Вы и Валентина Ивановна знаете как поступить. Высылаю письмо его дочери, моего брата Ованеса". Вот письмо Зары: "Здравствуйте. Я Зара, дочь вашего брата, фронтового друга Ованеса. Пишу вместо отца. Он сейчас лежит в больнице. У него инфаркт. Мама находится в больнице, ухаживает за ним. На этом заканчиваю ответ на ваше письмо. До свидания. Ваш друг Ованес". Дочка пишет от себя, а подпись по просьбе отца. Такая семейная дружба, рождённая в окопах и траншеях не расторгнута. Они были вместе на войне, они вместе и теперь — русский и армянин. И, конечно, А М Москаленко, а также Бутов С К, сразу написали добрые письма Ованесу. Через четыре месяца своему другу Ованес пишет: "Борис, хочу сообщить, что я уже дома. Чувствую себя неплохо. Мой друг, большое спасибо тебе, С К Бутову и А М Москаленко за моральную поддержку меня и моей семьи в тяжёлую пору болезни. Ваши письма для меня были самым лучшим лекарством. Желаю Вам крепкого здоровья. Обнимаю, твой брат Ованес". Два судьбы, два солдата дивизии, живя в разных далёких городах так

ных лет, как и на войне, сохраняя крепкую фронтовую дружбу, скрепленную кровью в бою.

Как приятно нам, ветеранам, получать такие письма от однополчан, узнать о их судьбе и делах в послевоенной время. Такие письма читать без радостного волнения и слез нельзя.

Бывший начальник штаба дивизии из Одессы генерал-майор Тимков В И, рассказывая о послевоенной жизни и делах не забыл передать привет ветеранам дивизии: "Передайте ^{только} привет однополчанам и пожелаю хорошего им здоровья и счастья".

Старостин Н С из Новосибирска: "Нахожусь под впечатлением Вашего письма. Вы и заставили более оутливо вспомнить пережитое военник лет-фронт, события, товарищей".

Рядовой 5-го батальона Томашова А Я: "Я и сейчас в строю, на боевом посту и оружии из рук не выпускаю, работаю в военизированной охране".

Знатный снайпер Егоров В Т из Галляча писал: "Александр Маркович, желаю в день Советской Армии так выступить, как Вы выступали на слёте снайперов под Старой Руссой. Помните в клубе, который был из веток. Я никогда не забуду ваше выступление. Когда я шел на выполнение боевого задания как снайпер, Вы были у меня в душе".

Бывший фельдшер 462 омсб Дюва Великая из Белгорода: "Гадумся всему хорошему. Огорчаемся всем неудачам. По прежнему любим всех своих фронтовых друзей. Очень хочется поскорее встретиться и увидеть всех Вас. Не знаю как для кого, а для меня все мои фронтовые друзья ближе, чем родственники. Хочется всё о вас знать. Если узнаете адрес кого-либо из медиков то пришлите. У Вас, Александр Маркович, поистине, как на войне, основной "штаб сбора".

Фельдшер И А Спиринов из Бокситогорска: "Александр Маркович задумал провести работу огромной важности, а поэтому обязуемся всесторонне поддерживать и помогать".

Герой Советского Союза МА Веселов из Новосибирска: "Вы вручили мне партийный билет мартовским днём 1945 года за Одером, который мы только что форсировали. А на утро полк пошел в бой за город Лебус. Далее ветеран сообщает как работает в мирное время, как своим трудом укрепляет могущество Родины, приглашает в гости".

В своих письмах Герои Советского Союза НА Невский, ИА Морозов, кавалеры ордена Славы трех степеней АМ Белоусов, И Шерстобитов, Ю Ларин, ЯД Костин, СН Абдурашинов и многие другие и в воспоминаниях раскрыли малоизвестные подробности своих боевых действий, по которым создавалась история массового героизма воинов дивизии, запечатленная в музеях, комикатах и уголках боевой Славы дивизии, созданных во многих школах и техникумах, в многочисленных статьях, которые написаны АМ Москаленко и другими ветеранами дивизии. Собравшихся ополченцев и партизанцев...

тельно писали другие однополчане—Михайлов ИЯ из Новгорода, НГ И АП Проскуряковы из Ташкента, Авташлы Кегуралзе из Сухуми, НГ Левитский из Новосибирска и многие другие, воспоминания которых оформлены также отдельным материалом.

В адрес АМ Москаленко приходили письма и другого характера: просьбы о помощи в получении от органов социального обеспечения колясок, положенных инвалидам войны, о пересмотре пенсии, о содействии в получении путевок в санатории и дома отдыха, об улучшении жилищно-бытовых условий и другие. Ни одно письмо ветерана дивизии, он не оставил без ответа. Немедленно писал ходатайства в различные инстанции и организации. Эту его работу характеризует такой факт: только в январе 1975 года им отправлено в различные партийные и советские органы 62 письма. Не все просьбы ветеранов удовлетворялись, но проявленное внимание и забота АМ Москаленко согревала и воодушевляла семьи ветеранов.

Благодаря заботе и содействию нашего комиссара произошли многие встречи однополчан—бывшего командира взвода ВА Чернокура из Кургана с ЕВ Чудаковым, Немоляева АЯ в Саратове с ИА Морозовым. В Ленинграде часто встречаются ЛМ Шапиро, НА Песков и ЕМ Мануйлов. Интересной теплой была моя встреча с дорогими моему сердцу однополчанами АМ Москаленко, ЛМ Шапиро, НА Песковым, ВА Затеицкиным, ИЕ Голышко, МП Хмановой, ИА Морозовы НА Невским, АЯ Немоляевым, ЮМ Кучеряевым, ЕВ Великой и МП Глазыриным и многими другими. В письмах об этом однополчане писали с большой радостью.

В послевоенное время бойцы и командиры 370 сд растерялись: кто-то уехал учиться, кто-то получил новое назначение по службе, кто-то после увольнения уехал в свои родные места сибирские сёла и города. Многие не вернулись с войны. Живых занимали дела и служба на своих новых местах работы и службы, жизни. Но каждый думал о встрече боевых друзей, хотел вспомнить боевой путь, узнать о дивизии, своих полках, о её воинах, товарищах. Такая мечта теплилась и в моём сердце и особенно в такие праздники как день Советской Армии и ВМФ или день Победы над фашизмом.

Но как узнать о боевых товарищах? Где они теперь и чем занимаются? Шло время — удалялась война. Растло желание узнать о боевых товарищах. И такое время пришло. Связи однополчан стали расти, когда мы нашли комиссара дивизии.

В 1947 году на трамвайной остановке "Чайковская" в Ленинграде в вагон вошёл знакомый мне человек, выскочил, стройный. Это был полковник НА Песков. Я не успел к нему подойти, как он сошёл. У меня от этой встречи осталась тяжесть в сердце. Хотелось повидаться, поговорить, вспомнить наш полк и боевых друзей, рассказать как я ему спас жизнь, эвакуировал в медсанбат, о чём он видимо и не знает. И только комиссар дивизии т. АМ Москаленко помог мне восстановить связь с боевыми товарищами.

В 1948 году в Ленинграде была непродолжительная встреча с бывшим моим старшим врачом 940 ап ВА Затеищковым. Но вскоре после окончания академии мы вновь затерялись. Спустя 20 лет в 1969 году я направил в поликлинику Генштаба на консультацию жену офицера, по счастливой случайности которая попала на приём к полковнику медслужбы Затеищкову ВА, главному терапевту. После этого была установлена на этот раз постоянная связь и переписка. А в 1972 году он сделал мне упрёк, что я ничего не пишу о военном комиссаре дивизии, который живёт в моём городе Саратове, сообщил его адрес. Но я не знал ничего о нашем комиссаре дивизии.

Город я знал плохо. Для большей уверенности написал комиссару открыточку с посылкой на встречу в 10.00 у аэрокассы города, указал день встречи. На такую встречу взял с собой жену. В назначенный день мая 1972 года я иду ко входу в кассу. В 10.00 из кассы вышел человек в штатском. По крепкому телосложению, весёлости взгляда, знакомой улыбке, быстрой походке я узнал нашего комиссара дивизии, хотя и непривычно его было видеть в таком костюме. От радости встречи я закричал, что это наш комиссар, чтобы убедить жену и обратить его внимание на меня, хотя я и был в форме военного врача. Он же сразу догадался, что это я и не смотря на его 60-летний возраст бегом побежал ко мне на встречу. Мы обнялись, целовались. Он долго не выпускал меня из своих объятий и оба мы орошали наши лица и китель обильными слезами радости встречи и горечами воспоминаний тяжёлых военных лет. Глядя на нас, не мешая нам, в стороне стояла моя жена и тоже, непонятно почему, плакала, а испуганный нами народ остановился, шептался и удивлялся случившемуся. Раскопались только тогда когда узнали, что встретились через 27 лет ветераны Великой Отечественной войны. У некоторых тоже появились слёзы на глазах от воспоминаний о тех далёких тяжёлых военных лет, а может быть не вернувшихся с войны своих сынов, отцов, братьев и близких. Мы же всё стояли, не могли сдвинуться с места, словно боясь вновь потерять друг друга, готовые тут же всё вспомнить о дивизии и о её воинах.

Вскоре успокоившись, жена подошла к нам, взяла под руки и повела в сад, чтобы и мы успокоились, пришли в себя. С тех пор мы постоянно встречались, держали нашу рабочую связь, вместе делали поиск однополчан и работали в Совете ветеранов дивизии. От него — то я и узнал о многих боевых товарищах, о живых и мёртвых, о музеи в Асино, о военно-патриотической работе наших однополчан, о продолжающейся крепкой дружбе воинов 370-й с в мирное время. Маргарита Алексеевна тоже вспоминала тяжёлое военное время, расставание с отцом Алексеем Ильичом и братом Виктором, которые тоже были на фронте. Вспоминала и свою мать Антонину Фёдоровну, работавшую в эти тяжёлые военные годы в Перми учителем в школе. Мы вспоминали боевых товарищей, она — рассказывала нам о тяжёлых условиях работы женщин

Бывший военный комиссар дивизии жил в Саратове. Перед увольнением он работал начальником Саратовского высшего военного училища. Это всегда подтянутый, высоко образованный и культурный человек с хорошей военно-политической подготовкой, отдавший всю свою послевоенную жизнь, особенно после увольнения из армии, работе среди ветеранов дивизии и помощи в розыске однополчан пионерам разных школ и особенно города Саратова, где в 21 и 73 средних школах созданы музеи боевой Славы нашей дивизии. В работе ему помогала верный его друг и жена Валентина Ивановна, отличающаяся скромностью, неутомимой энергией, высокой подвижностью, работоспособностью и незаурядной памятью — мужественный воин, ветеран дивизии.

Мы ветераны дивизии гордимся её славными делами, крепкой её воинской дружбой в военное и мирное время. Ветераны 370-й не в отставке, они и теперь в строю, как и положено коммунистам. Все они готовы в любую минуту по зову Партии и Советского Правительства, по приказу Родины, если понадобится, снова стать на защиту завоеваний Октября под боевое прославленное Знамя своей родной 370-й дивизии.

Трогательными и незабываемыми были встречи ветеранов дивизии и особенно самого военного комиссара Александра Марковича с однополчанами в Асино в 1971 году, в Москве и Сухуме в 1972 году, в Ленинграде, Саратове, Новосибирске и Барнауле в 1974 году и в последующие годы. После вручения на встречах памятных знаков "Ветерану 370-й", "Ветерану 3-й Ударной армии" и "Ветерану СЗФ" однополчане прислали в адрес АМ Москаленко и его жены Валентины Ивановны много добрых слов благодарности за них, о которых я также не могу умолчать. В памятных знаках дивизии сияют её боевые награды. В создании этого знака воплощена фантазия боевой спутницы и подруги комиссара В И Москаленко. Вот что сказано в письмах бойцов и командиров дивизии своему комиссару.

Из Белгорода полковник в отставке, бывший военком 940 ап МП Глазырин пишет: "Получил высланную Вами бандероль со знаком "Ветерану 370 сл". Большое спасибо. Хорошая память о боевых делах будет долго храниться. Творение Валентины Ивановны — знак 370 сл считаем удачным. Он получился "чисто наш! наш номер, наши ордена — всё наше. И это правильно".

Бывший командир артбатареи Архипов из Новосибирска так выразил своё чувство: "Когда раскрыл бандероль и увидел в ней знак, у меня сразу выступили слёзы. Не выдержали нервы. Мне 68 лет. Я плачу. Это маленький кусочек металла, а как говорит он о многом, поднимает дух и бодрость".

Угорец из Томска: "Спасибо за награду. Постараюсь оправдать активной работой в труде и военно-патриотическом воспитании молодёжи. Наградный знак 370-й очень хороший. В нём всё отражено: и слава Вооружённых Сил и боевой путь дивизии. Автор, Валентина Ивановна молодец. С гордостью его буду носить вместе с орденами".

Из Минска бывший командующий артиллерией дивизии, полковник в отставке БИ Мубель: "Честь и хвала Вам, Валентина Ивановна и Александр Маркович за беспокойство и заботу о нас".

Из письма Е А Глухих из Асино: "Получила письмо и баннеролю. Большое спасибо мои дорогие. Я не думала, что придётся увидеть и получить этот знак, очень красивый и памятный. Сослуживцы поздравили, вместе со мной прослезилась, целовали. Особенно благодарна создателю этого знака однополчанке Валентине Ивановне, Вашему другу и жене".

Бывший рядовой НТ Чаленков из Асино писал: "Большое спасибо Вам, что не забываете нас, своих солдат. Я ослеп, на войне потерял глаз, но Вашу заботу вижу и вижу ^{ду} чувствую".

Бывший командир стрелкового батальона Герой Советского Союза АФ Смирнов из Иркутска: "Знак-то нашей дивизии одобряю. Это мероприятие поднимает ^{ду} гордость у всех живых однополчан за нашу дивизию и её воинов. Все ветераны Вам благодарны".

Старший сержант Косенко из Донецка писал: "Александр Маркович, с радостью получил памятный знак 3-й Ударной армии. Благодарю за внимание, за дружеские связи, за всё то, что делаете Вы для бывших воинов дивизии".

Тов Сурин из Первоуральска: "Дорогой Александр Маркович, спасибо Вам за хлопоты о нас. Неугомонный Вы человек. Всё такой же заботливый, душевный боевой комиссар. Мы до сих пор доставляем Вам хлопоты. А сколько их было во время войны. Вы много сделали доброго для нас и нашей любимой Родины. Мы в те тяжёлые дни старались подражать Вам, выполняя приказы и задания".

Старший сержант Лампсаков из Новосибирска: "В своё время дивизия для меня была родным домом. После первого ранения в 1942 году я находился на лечении в госпитале. Проявил максимум находчивости, чтобы вернуться в дивизию. 2-го февраля 1945 года на р. Одер вторично ранено. В госпитале Вы мне вручили орден Красной Звезды".

Бывший врач 1232 сп Белай В Е из Москвы: "Большое спасибо за внимание и заботу. Очень приятно и почётно иметь памятный знак 3-й Ударной армии, ещё больше - знак 370-й. Постараюсь это внимание оправдать своей военно-патриотической работой среди молодёжи".

Из Москвы бывший начальник отдела кадров дивизии майор А Р Сазонов: "Искренне Вам признателен за внимание, за врученные памятные знаки "Ветерану 3 Ударной армии" и "Ветерану 370 сд". С гордостью буду их носить рядом со знаком 25-летия Победы над фашистской Германией".

Из Новгорода бывшая медсестра МП Хманова: "Дорогая Валентина Ивановна, в памятном знаке всё есть и художественно выделяются три звания дивизии - Краснознаменная, ордена Кутузова и Бранденбургская. Тут всё предусмотрено. Спасибо Вам".

Герой Советского Союза Веселов МА из Новороссийска: "Знак пригуманный Валентиной Ивановной мне понравился. Скромно и хорошо оформлен за что большое ей солдатское спасибо. Она у нас самый почётный ветеран дивизии".

Из Новосибирска бывший старшина батареи АС Васильев: "Уважаемый Александр Маркович, в нашей дивизии служил Сизиков ИП из Новосибирска. В 1942 году он погиб, был командиром пулемётного расчёта 1232 сп. Его дочь Галя замужем за моим сыном. Второй знак 370 сп заказал в память о Сизикове, который вручу Гале и внуку Алёше".

Герой Советского Союза Ерёмин сказал просто: "Все ветераны Вам будут благодарны".

Сержант 1234 сп Мельских ИГ писал: "Мой близкий товарищ 9-й роты Рябконов погиб в 1942 году. Одобрю идею высылки памятного знака дивизии семьям погибших - знака доблести и мужества".

В своих письмах и воспоминаниях такую дали оценку АМ Москаленко его боевые товарищи, которые непосредственно с ним работали и стояли у руководства дивизией. Из Киева заместитель командира дивизии полковник ЗВ Шаханов: "Искренне от всей души благодарю Вас за проделанную большую и трудную работу по увековечиванию славных дел нашей родной дивизии и её воинов, по созданию знака памяти. Уверен, что все однополчане-ветераны, семьи погибших воинов, инвалиды войны будут благодарны, что не забыли про них. Будут Вас помнить как чуткого, отзывчивого и внимательного старшего товарища. От всего сердца благодарю автора памятного знака Валентину Ивановну, которая талантливо охватила всё основное и отразила необходимое для увековечивания нашего боевого соединения".

Заместитель командира дивизии по тылу полковник в отставке, директор Ленинградского филиала института повышения квалификации руководящих работников и специалистов электротехнической промышленности ЛШ Шапиро: "Наш боевой комиссар с дивизией прошёл весь путь от первых дней формирования до Победы. Вместе с ней пережил горечь первых неудач. Довёл её до славы в героических схватках со злейшим врагом человечества. Трудно найти другого такого человека, который бы столько сделал для укрепления мощи дивизии, сколько сделал АМ Москаленко, мой непосредственный руководитель и начальник, имеющий огромную роль во всех делах дивизии и её воинов".

ветеранов

А сколько было высказано благодарственных слов приличной с ним встрече и вручении этих памятных знаков. Таких писем было сотни со всех концов страны. К такой оценке его вдохновляющей роли в дивизии, бойца, коммуниста, присоединяемся мы все ветераны дивизии. Памятные знаки и письма ветеранов дивизии укрепляли связи и дружбу однополчан дивизи-

Так подробно написал отзывы и некоторые выдержки из писем, чтобы показать, как гордятся ветераны своей дивизией, дружной однополчан в военное и мирное время, уважали и любили своих командиров, а командиры уважали, любили и заботились о своих воинах родной дивизии.

На смену нашему старшему поколению, которое спасло мир от "коричневой фашистской чумы", пришло новое-достоинное его поколение. Дети погибших бойцов, умерших и ныне ещё живущих ветеранов Великой Отечественной войны под руководством Коммунистической партии Советского Союза стоят коммунизм, укрепляют оборонное могущество Родины. Примером им в беззаветном служении Родине вечно будут дела этих героев-защитников наших завоеваний, ветеранов дивизии. Благодарная Родина никогда не забудет подвиги и дела своих героев войны.

Отмечая возросшую роль Советской Армии в укреплении оборонной мощи нашего государства XXVI съезд КПС в отчётном докладе указал, что "нельзя не сказать доброго слова о наших бронзовиках, о тех солдатах и командирах, которые в годы Великой Отечественной войны отстояли свободу нашей Родины". На Заботу Партии и Советского Правительства ныне живущие ветераны отвечают добросовестным трудом, подавая пример молодым.

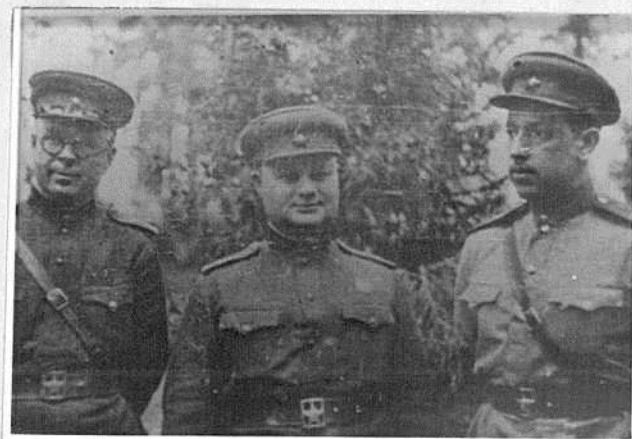
Мы гордимся своей прославленной 370-й дивизией и с гордостью вспоминаем и говорим: "Мы из триста семидесятой стрелковой Краснознамённой ордена Кутузова II степени Бранденбургской дивизии".

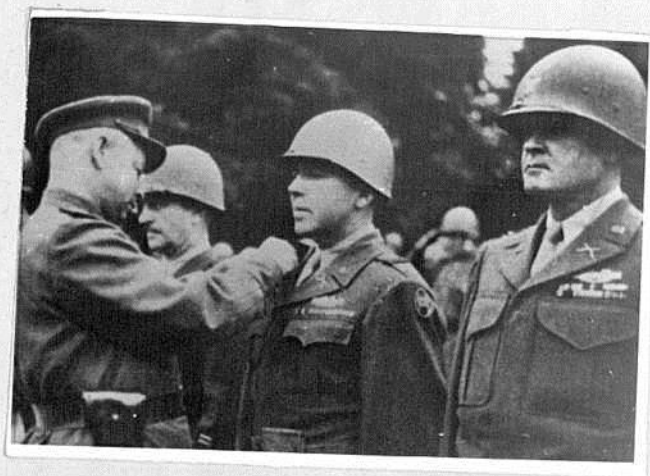
КОМАНДУЮЩИЙ АРТИЛЛЕРИЕЙ
ДИВИЗИИ полковник Орлов П.И.

Военные комиссары:

Пурыгин, АМ Москаленко,
ЛИ Шапиро. СЗФ-1943 г.

Нш 940 ап Мужиканов,
командующий артиллерией
дивизии Орлов, военком
АМ Москаленко

Командир 370 сд генерал-майор ИС Гавилевский вручает
ордена американским солдатам 83 пд.

Май 1945 г. под городом Магдебургом.

ВОЛНУЮЩИЕ ВСТРЕЧИ ВЕТЕРАНОВ 370 СД.

ВСТРЕЧА ЧЕРЕЗ 28 ЛЕТ, г. САРАТОВ
МАЙ 1972 г.
АМ МОСКВЛЕНКО
СК БУТОВ (слева)

ВСТРЕЧА В МОСКВЕ, 1973 г.
ЗАТЕЙЩИКОВ ВА И БУТОВ СК.

Гор. САРАТОВ-63, ср. шк. N 152.
9.05.1973 г.

ГОМЕЛЬ, 23.02.1975 г.
СР. ШК. N 34, 4 кл.

ВСТРЕЧА В г. НОВОСИБИРСКЕ К
30-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ. 24.04.1975 г.

1-й ряд: КОГАН МИ
МОСКАЛЕНКО ВИ
МОСКАЛЕНКО АМ
БЛЕДНЫЙ ЗС
БОНДАРЕНКО ОП
ПРИЛИПОВА МЗ

2-й ряд: РЫЖКОВА ВА
ПОТАПОВА ВА
ШИРЯЕВ АВ
СЕРКОВА ЗС
ТОРИКОВА МГ
ВОЛКОВА АК
УДАЛОВ БЕ

В ГОР. САРАТОВЕ. 8.05.1976 г

АМ МОСКАЛЕНКО
ЛФ ЧИЛИКИНА
ВИ МОСКАЛЕНКО
СК БУТОВ

Гомель, 1975 г. Встреча с Л И Шалиро и Н А Песковым.

Саратов, 1977 г. Слева на
право: СК Бутов, ВИ Гнусарев,
ЮМ Кучеряев, АН Немоляев,
АМ Москаленко, ВИ Москаленко.

Встреча в Ленинграде, 1978 год?

Сидят: Зам.к-ра дивизии З.В. Шахманов, военком АМ Москаленко, зам.к-ра дивизии ЛИ Шапиро.
Стоят: слева нач-к связи сд И.С. Бибик и военфельдшер 940 ап С.К. Бутов

940 ап. Сидят: слева - Л. Великая, Н. Невский, Н. Песков.
Стоят - слева: И. Голенко, М. Глазырин, И.А. Морозов и С.К. Бутов.

Саратов, 1978 г. Ср. шк. № 73: Слева на право - СК Бутов, НП Буров, АМ Москаленко, ЗВ Сыч и ЮМ Кучеряев.

Саратов, 1979 г. ср.шк. № 73

Саратов, 1982 год, Май. Встреча ЛИ Шапиро и СК Бутова с пионерами-красными следопытами.

Ср.школа № 21

Ср.школа № 73

БАСИЛАСВА А.С., 1238га

СЕРДЕЧНАЯ БЛАГОДАТНОСТЬ

Спасибо Вам, дорогие ветераны, за то, что вы помните о нас. Мы, дети ваших детей, хотим сказать вам спасибо за то, что вы сделали для нашей страны. Мы хотим сказать вам спасибо за то, что вы сделали для нашей страны. Мы хотим сказать вам спасибо за то, что вы сделали для нашей страны.

Ирина Кошкина
1975, Москва

**ВЕТЕРАНЫ
370**

ВИ МОСКАЛЕНКО.
АВТОР ЭСКИЗА ПАМЯТНОГО ЗНАКА
"ВЕТЕРАНЫ 370 СД"

В ПАМЯТЬ О НАШИХ СОСЛУЖИВЦАХ И ГОДАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

IX. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

На фронте я не думал о послевоенной жизни. Там я мечтал и заботился только о выполнении поставленных командованием задач по медицинскому обеспечению раненых и больных товарищей и о Победе. Этому отдавал все свои силы и знания, заботясь о раненых воинах, о их жизни.

Командованием мне было приказано прибыть в Ленинград 10 мая 1945 года. Убедившись, что приказ изменить нельзя, я попросил командование дать мне возможность по пути в академию заехать к матери на Смоленщину. Такая возможность мне была предоставлена. Два дня я был с матерью. От неё я узнал подробности о расстреле отца немцами, о брате и о родных, о зверствах, творимых фашистами на моей Родине. Деревня моя была сожжена полностью. Мать, как и многие жители села, ютилась в полуразрушенном домишке, чудом негоревшим до конца, а некоторые жили в землянках. В день Победы 9 мая я прибыл в Ленинград. Сошёл я с трамвая на Литейном мосту неподалеку от академии, т.к. они дальше не шли — было многолюдно на улицах. Из возгласов "Ура" и ликования народа, я догадался и узнал о Победе над фашистской Германией.

Меня охватила огромная радость, что наконец — то пришла долгожданная Победа. Я вспомнил моих боевых товарищей, оставшихся там в Германии, которые завершили эту ужасную войну и мне стало грустно от того, что я в эти минуты не был с ними, не мог разделить завоёванную радость Победы.

В этот день я почему-то вспомнил первый день войны под Ленинградом, когда нам пришлось за день до начала войны выйти в Красносельские лагеря, когда мы только один день готовили лагерь к летней боевой учебе. На второй день после пребывания в этом лагере утром была объявлена "тревога". Я подумал тогда, что началась наша лагерная жизнь — тут не то, что в казармах — покой не жди, на то он и военный лагерь. Но я ошибся. Нас вывели в лес, где заместитель начальника Военно-медицинского училища полковник Торопин нам объявил о начале войны с Германией, вероломно напавшей на нашу страну. Здесь же в лесу ещё через некоторое время нас перобмундировали, объявили приказ о присвоении нам офицерских званий и о досрочном выпуске из училища. Я получил назначение в Москву, от туда в СибВО, где дали распоряжение прибыть в Асино на формирование 370 сд. Теперь это было давно позади. Мне представилась учеба, но уже в академии. Я подумал о сдаче экзаменов, а если прикут в академию, то смогу ли я учиться. Я привык воевать. В академию прибывали и другие товарищи с других фронтов, будущие мои новые товарищи. Вскоре я стал слушателем академии. С большим желанием я стал овладевать врачебным делом, так как знал, что это нужно для армии. Я видел и пережил: как это нужно